

ЛЮБИЙ ВОЙН СЪ МОИ

За недѣлю.

(1—8 мая).

Минувшая недѣля полна тревожныхъ признаковъ. Видимо, близится день новаго боевого столкновенія. Наши официаельныя сообщенія попрежнему отрывочны

идеть непрерывный подвозъ припасовъ на арбахъ и ручныхъ повозкахъ. Въ отношеніи китайскаго населенія принять рядъ строгихъ мѣръ: никому не дозволяется двигаться на сѣверъ, китайскіе купцы задерживаются. Маршалъ Ояма экстренно, со всѣмъ своимъ штабомъ, выѣхалъ изъ Тьелина въ Кайюань. Тьелинскіе «купезы» не успѣли даже устроить ему торжественныхъ проводовъ, какъ того жела-ли. По слухамъ, въ Чантаfu находится генераль Акіяма, кѣмъ-то прозванный «японскимъ Ми-щенко», но, по тѣмъ же телеграммамъ, его конные заставы



КОМАНДИРЪ 1-ГО СИБИР. АРМ.
КОРП. ГЕН.-ЛЕЙТ. ГЕРНГРОССЪ
ВЪ ДЕР. ХОУХА, НАБЛЮДАЕТЬ
ЗА БОЕМЪ. по фот. в. вулла.

и скучны. Настоящее и будущее приходится разгадывать по телеграммамъ различныхъ агентствъ. Онъ утверждаютъ, что японская армія закончила свои комплектованія, что общая ея численность 350—380 тысячъ. Всѣ почти силы подтянуты впередъ къ позиціямъ, которыя укрѣплены. Въ тылу очень малые гарнизоны. Отъ Инкоу и Мукдена



КОМАНДУЮЩІЙ 2-Й АРМІЕЙ ГЕНЕРАЛЪ КАУЛЬВАРСЪ ЗДОРОВАЕТСЯ СО СТРѢЛКАМИ.
по фот. в. вулла.



АВГУСТЪЙШІЙ ПРЕДСЪДАТЕЛЬ
ОСОБАГО СОВѢЩАНІЯ ПО ВЫРАБОТКѣ ПОЛОЖЕНІЯ О
ПОСТОЯНОМъ СОВѢТЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБОРОНЫ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
НИКОЛАИ НИКОЛАЕВИЧЪ.

отошли на югъ подъ давленіемъ нашихъ кавалерійскихъ частей, выдвинувшихся впередъ. Въ общемъ, передовые посты воюющихъ сторонъ очень сблизились. Возлѣ Паобатуня ихъ раздѣляетъ 100 шаговъ, въ другихъ мѣстахъ — 400. Тѣмъ не менѣе развѣдка чрезвычайно трудна. Японцы тщательно маскируютъ группировку своихъ силъ. Они передвигаютъ крупныя части небольшими эшелонами, смѣшиваютъ въ эшелонахъ части разныхъ дивизій, разныхъ армій; эшелоны эти двигаются съ сѣвера на югъ, съ запада на востокъ, съ востока на западъ и съ юга на сѣверъ. Получается впечатлѣніе какои-то толчей... Но все дѣлается въ системѣ, по выработанному плану и все придетъ въ порядокъ, если имъ не помѣшать. Маскировку сосредоточенія облегчаютъ японцамъ хунхузскіе отряды, «производящіе впечатлѣніе чуть ли не полковъ регулярной арміи.» Двигаясь вдоль границы Монголіи, они представляютъ какъ бы завѣсу предъ нейтральной страной,—завѣсу, маскирующую работу японцевъ по подготовкѣ складовъ, необходимыхъ въ случаѣ желанія снова обойти нашъ правый флангъ съ той же быстротой и внезапностью, какъ подъ Мукденомъ. А на это есть, будто бы, ясныя указанія. Телеграммы настойчиво гласятъ о сосредоточеніи главныхъ силъ японцевъ противъ нашего праваго фланга. Здѣсь все подозрительно тихо, тогда какъ на лѣвомъ флангѣ, въ районѣ Чантафу—Каншинсянь—

Факумынъ съ 26 апрѣля идетъ непрерывный рядъ боевъ. Правда, тѣ же телеграммы называютъ ихъ «не серьезными». Японцы что-то медлятъ перейти къ серьезному дѣйствіямъ. Впрочемъ, тщательность подготовки ими своихъ операций извѣстна намъ на горькомъ опыѣ. Задерживать могла и погода. Сперва шли сильные дожди, размывшіе дороги; когда же южный вѣтеръ ихъ подсушилъ, задулъ тайфунъ, воздвигавшій стѣны пыли между небомъ и землей. Наконецъ, замедленіе японцевъ въ переходѣ въ наступленіе объясняютъ также и тѣмъ, что маршалъ Ояма выжидаетъ результатовъ боя на морѣ...

Свѣдѣнія о нашей эскадрѣ попрежнему туманны, Если вѣрить телеграммамъ, то, выйдя изъ бухты Хонкое, она снова заходила въ нее и снова ушла, взявъ курсъ на сѣверъ. Ее видѣли 1—2 мая у острова С. Джонъ, въ 90 миляхъ къ юго-западу отъ Гонконга... Ее ждали у французской колоніи Куангчуванъ, въ 200 англійскихъ миляхъ сѣвернѣе Гонконга... И такъ, она приближается къ Формозѣ. Стоящій южнѣе этого острова отрядъ японскихъ судовъ получилъ, говорятъ, приказъ атаковать русскую эскадру и есть даже телеграммы, что два какихъ-то русскихъ, вѣроятно — развѣдочныхъ, судна имъ уже захвачены. Окрестные острова объявлены на военномъ положеніи, при чёмъ «населеніе Пескадорскихъ острововъ проявляетъ патріотизмъ»; многія женщины остаются на островахъ, чтобы быть сестрами милосердія, формируются какіе-то добровольческіе отряды (?), увеличиваются запасы провіанта, словомъ все кругомъ готовится къ грандіозной морской битвѣ. И наряду съ этимъ циркулируетъ слухъ, что никакого боя не будетъ, что Того стоитъ съ эскадрой возлѣ острова Цусыма и охраняетъ непрерывность связи между Японіей и арміей Оямы, русской же эскадрѣ предоставляетъ идти во Владивостокъ въ убѣждени, что послѣдній станетъ для нея «вторымъ Артуромъ». Вѣрить этимъ слухамъ трудно, такъ какъ японцы не могутъ не понимать разницы въ стратегическомъ положеніи Артура и Владивостока и вытекающей изъ нея большей трудности овладѣть послѣднимъ и истребить въ немъ безъ морского боя нашъ флотъ. Все это, конечно, только догадки досужихъ газетныхъ стратеговъ, и если на сухопутномъ театрѣ войны что-то заставляетъ медлить японцевъ рѣшительными дѣйствіями, то это «что-то» оказываетъ свое вліяніе и на ихъ морскія операции. Вопросъ, почему адмираль Того до сихъ поръ избѣгаетъ встрѣчи съ русскимъ флотомъ, очень интересуетъ иностранную печать. Вѣнская «Fremdenblatt», исходя изъ соображенія, что для японцевъ результатъ морского боя можетъ оказаться результатомъ всей войны, дѣлаетъ предположеніе, что японцы не настолько сильны, чтобы рискнуть на рѣшительный бой, и потому пытаются рѣшить вопросъ безъ боя: путемъ дипломатической и газетной шумихи они хотятъ выжить нашу эскадру изъ Южно-Китайского моря, отнявъ у нея возможность пополнять свои запасы во французскихъ колоніальныхъ портахъ.

До сихъ поръ это имъ плохо удается. Французское правительство относится спокойно къ угрозамъ и предложеніямъ «бомбардировать Сайгонъ». Адмираль же Рожественскій, говорятъ, заявилъ, что онъ будетъ поступать такъ, какъ считаетъ нужнымъ. Англія и Америка поддерживаютъ Японію въ ея столкновеніи съ Франціей. Первая укрѣпила Гонконгъ и Сингапуръ и усилила свою эскадру въ китайскихъ водахъ, вторая, «чтобы заставить уважать нейтралитетъ», держитъ свою эскадру въ Кавите, «вызывая удивленіе, какъ на Дальнемъ Востокѣ, такъ и въ Соединенныхъ Штатахъ». Братъ мікадо, принцъ Арисугава, єдетъ въ Лондонъ на брачныя торжества; попутно гостить въ Парижѣ и, конечно, здѣсь и въ Лондонѣ, поддерживаетъ своимъ личнымъ вліяніемъ претензіи японского правительства.

Подводя итогъ всѣмъ этимъ толкамъ, слухамъ и предположеніямъ, мы можемъ прийти къ заключенію, что это «что-то», заставляющее японцевъ медлить и колебаться въ переходѣ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, есть констатируемое значительной частью иностранной печати сознаніе японцами непрочности достигнутыхъ ими успѣховъ, въ виду рѣшимости Россіи настойчиво продолжать войну. Такая рѣшимость не можетъ не смущать нашего противника заставлять его быть болѣе вдумчивымъ и осторожнымъ въ своихъ операцияхъ, дабы однимъ неудачнымъ ходомъ не испортить всей игры.

Сенсаціоннымъ событиемъ этой недѣли была рѣчь германского императора своимъ офицерамъ, сказанная въ Страсбургѣ послѣ одного парада. Въ этой рѣчи, офицерскаго текста которой мы не имѣемъ до сихъ поръ, царственный ораторъ коснулся русскихъ офицеровъ, указывая на нихъ своимъ офицерамъ, какъ на одинъ изъ факторовъ нашихъ боевыхъ неудачъ.

Въ рамкахъ настоящей статьи нѣтъ мѣста для возражений противъ брошенныхъ обвиненій. Скажемъ только, что прочитанная германскимъ офицерамъ проповѣдь, на тему одержаніи и скромности, многими органами печати признается... своевременной и умѣстной. Нѣмецкіе публицисты и художники-бытописатели въ послѣднее время все чаще стали задаваться вопросомъ, что ждетъ германскую армію въ будущемъ: «Іена или Седанъ»?

Вѣроятно, чтобы загладить впечатлѣніе своей рѣчи, императоръ Вильгельмъ и пригласилъ на смотръ висбаденскаго гарнизона 7/20 мая находящихся тамъ на излеченіи русскихъ раненыхъ офицеровъ и «удостоилъ каждого изъ нихъ разговоромъ».

Но сама рѣчь до сихъ поръ осталась офицерально не опровергнутой и это обстоятельство мы не можемъ не сопоставить съ той поспѣшностью, съ какою опровергнуть былъ германскимъ правительствомъ другой газетный слухъ—о занятіи небольшимъ германскимъ отрядомъ новой части китайской территории—острова Хайчуу къ югу отъ Шантуна. Все объяснено тѣмъ,

что германская канонерская лодка «Тигръ» произвѣла промѣръ въ прежнемъ устьѣ рѣки Хоанхѣ для опредѣленія труднаго въ этомъ мѣстѣ фарватера.

Портреты, силуэты, миніатюры.

Генералъ Мищенко.

Помнится, около половины ноября прошлаго года, въ вагонѣ № 414, гдѣ я жилъ съ офицеромъ 1-го Читинскаго казачьяго полка В. К. Шнеуромъ, вошелъ чоловѣкъ одѣтый въ валенки, сѣрый тулупъ безъ погона и черную папаху, рѣзко оттѣнявшую его бѣлое, еще не загорѣлое и не обвѣтренное лицо съ голу-



ЗНАМЯ 1-ГО ВОСТОЧНО-СИБИР. СТРѢЛК. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОЛКА,

... Въ послѣднемъ бою (подъ Мукденомъ, у д. Цинванче) особенно отличился первый Его Величества етраплевский полкъ, весь поголовно состоящий изъ героевъ. Граната непріятеля сшибла со знамени полка наконечникъ, изображающій двуглаваго орла, но мы надѣемся что это мѣсто гордо займетъ георгіевскій крестъ...» (Изъ телег. П. Орловца въ «Русь», № 49).

ПО ФОТО. В. БУЛЛА.



ЗЕМЛЯНКИ ОФИЦЕРОВЪ-АРТИЛЛЕРИСТОВЪ БЛИЗЪ ПОЗИЦІИ У ДЕРЕВНИ ЭРДАГОУ. по фот. в. булла.

быми глазами и огромной свѣтло-рыжей бородой. Это былъ лейтенантъ французской службы Бюртенъ. Онъ явился сюда, на Дальній Востокъ, движимый симпатіями къ Россіи и русскимъ и жаждой поучиться военному дѣлу на опытѣ. Но, потерявъ на хлопоты для осуществленія этихъ своихъ желаній почти десять мѣсяцевъ времени и около десяти тысячъ франковъ, пропутешествовавъ изъ Парижа въ Петербургъ, изъ Петербурга въ Парижъ, изъ Парижа въ Мукденъ и все-таки ничего не добившись—ему не удалось даже добиться представленія генералу Куропаткину—онъ пришелъ въ отчаяніе.—«Научите, что дѣлать?»— говорилъ со слезами на глазахъ этотъ длиннобородый, рослый мужчина.—«Я не могу теперь вернуться во Францію... Я хочу немногаго: пусть зачислятъ меня рядовымъ, куда хотятъ». Съ этой дѣйствительно скромной просьбой онъ ходилъ отъ одного властнаго лица къ другому и—безуспѣшно. «Кто бы могъ вамъ помочь?»— задумались мы... И одновременно сказали: «только Мищенко!»...

Отрядъ Мищенки, въ частности штабъ генерала, это—«Сѣчъ запорожская». Туда направляются всѣ, кто явился на войну не съ войсковою частью, не въ составѣ какого-нибудь штаба или учрежденія, а, такъ сказать, за свой страхъ и счетъ, и кто вообще хочетъ скорѣе побывать въ дѣлѣ. Тамъ можно встрѣтить явившихся изъ отставки и изъ запаса, стариковъ и молодыхъ, офицеровъ дѣйствительной службы разнаго ранга, не имѣющихъ почему-либо въ данный

моментъ въ арміи опредѣленного положенія, назначенія и дѣла, и юношей-охотниковъ и вольноопредѣляющихся.

Спрашиваютъ только: «Въ Бога вѣруешь?»— «Вѣрю».— «Царя чтишь?»— «Чту».— «За отечество помереть согласенъ?»— «Согласенъ».

Больше ничего не требовалось для того, чтобы найти себѣ пріютъ у гостепріимныхъ читинцевъ, у хлѣбосольного полковника Павлова, у радушнаго генерала Мищенки. И стоило прожить съ этими людьми недѣлю, чтобы сжиться съ ними на всю жизнь... Хорунжій Макаровъ пріѣхалъ къ Мищенкѣ съ какими-то бумагами. Но очарованный личностью генерала, боевымъ товарищескимъ духомъ отряда, онъ просилъ разрѣшенія остатся и зачислить его въ какой-нибудь полкъ Забайкальской казачьей бригады. Такъ какъ доблесть свою въ бою онъ доказалъ, то согласіе было дано. Написали куда-то бумагу объ его прикомандированіи, она пошла по инстанціямъ, а онъ оставался въ отрядѣ, ходилъ въ развѣдки, участвовалъ въ бояхъ, пока подъ Сахотаномъ 12 іюня не получилъ смертельной раны.

Помню и этотъ чудный лѣтній вечеръ, когда къ генералу Мищенко, сидѣвшему за ужиномъ въ кругу читинцевъ и офицеровъ 11-й конной батареи, только что прибывшей къ отряду, подошелъ кто-то съ докладомъ, что Макарова убили. Онъ выслушалъ это извѣстіе равнодушно и остался сидѣть, продолжая начатый разговоръ. Я упрекнулъ его тогда въ душѣ

за это равнодушіе, но скоро понялъ, что это было сдѣлано не спроста, что у генерала постоянный расчетъ, огромная выдержка. Потомъ, одинъ на одинъ, онъ распушилъ печального вѣстника за то, что тотъ передаетъ такія печальные вѣсти при еще необстрѣлянныхъ людяхъ, такимъ взволнованнымъ голосомъ: «Что они о насъ подумаютъ?—говорилъ онъ—Вы ихъ запугать можете! На войнѣ это вещь обыкновенная, быть убитымъ или раненымъ»... А затѣмъ къ тому же столу подошелъ солдатъ и передалъ генералу предсмертныя слова Макарова, въ которыхъ ярко отразилась та любовь, которую внушать къ себѣ умѣеть Мищенко.—«Какъ несли мы ихъ благородіе, такъ пріостановились, положили ихъ на землю, а они къ себѣ насъ подозвали и молвили: скоро я не буду въ состояніи говорить, такъ послушайте, что я вамъ скажу: передайте генералу Мищенкѣ, что я дивлюсь его доблести и радъ, что послужилъ въ его отрядѣ... Такъ и приказали сказать...»

Вспоминая о Макаровѣ, мы и направили Бюртена къ Мищенко. И не ошиблись. Онъ уѣхалъ къ нему въ тотъ же день, а дня черезъ два или три хлопотами генерала былъ зачисленъ въ 1-й Верхнеудинскій полкъ, и не простымъ казакомъ, а сотникомъ... Мѣсяца черезъ полтора послѣ этого Бюртенъ палъ геройской смертью при атакѣ ханьшиннаго завода подъ Инкоу.

И тутъ опять сказалась характерная для Мищенко черта. Онъ приказалъ во что бы то ни стало достать тѣло Бюртена. Сдѣлать это было не такъ то легко. Отряду генерала Баумгартина пришлось выдержать цѣлый бой, пока трупъ Бюртена удалось найти и вынести изъ подъ огня засѣвшей за стѣной завода японской пѣхоты. Какъ бы то ни было, новая въ отрядѣ Мищенки части получили хороший урокъ исполненія его приказаний во что бы то ни стало, японцы не получили трофея, а отрядъ получилъ новое увѣреніе въ томъ, что никто не будетъ брошенъ раненымъ на полѣ и что для спасенія каждого будетъ сдѣлано все возможное.

Генераль ведеть дѣло всегда на чистоту. Готовясь къ набѣгу въ тылъ японцамъ еще въ октябрѣ мѣсяцѣ и предполагая организовать его, какъ настоящій кавалерійский рейсъ, онъ предупредилъ всѣхъ, что раненые и больные будуть брошены, дабы не обременять отряда и не

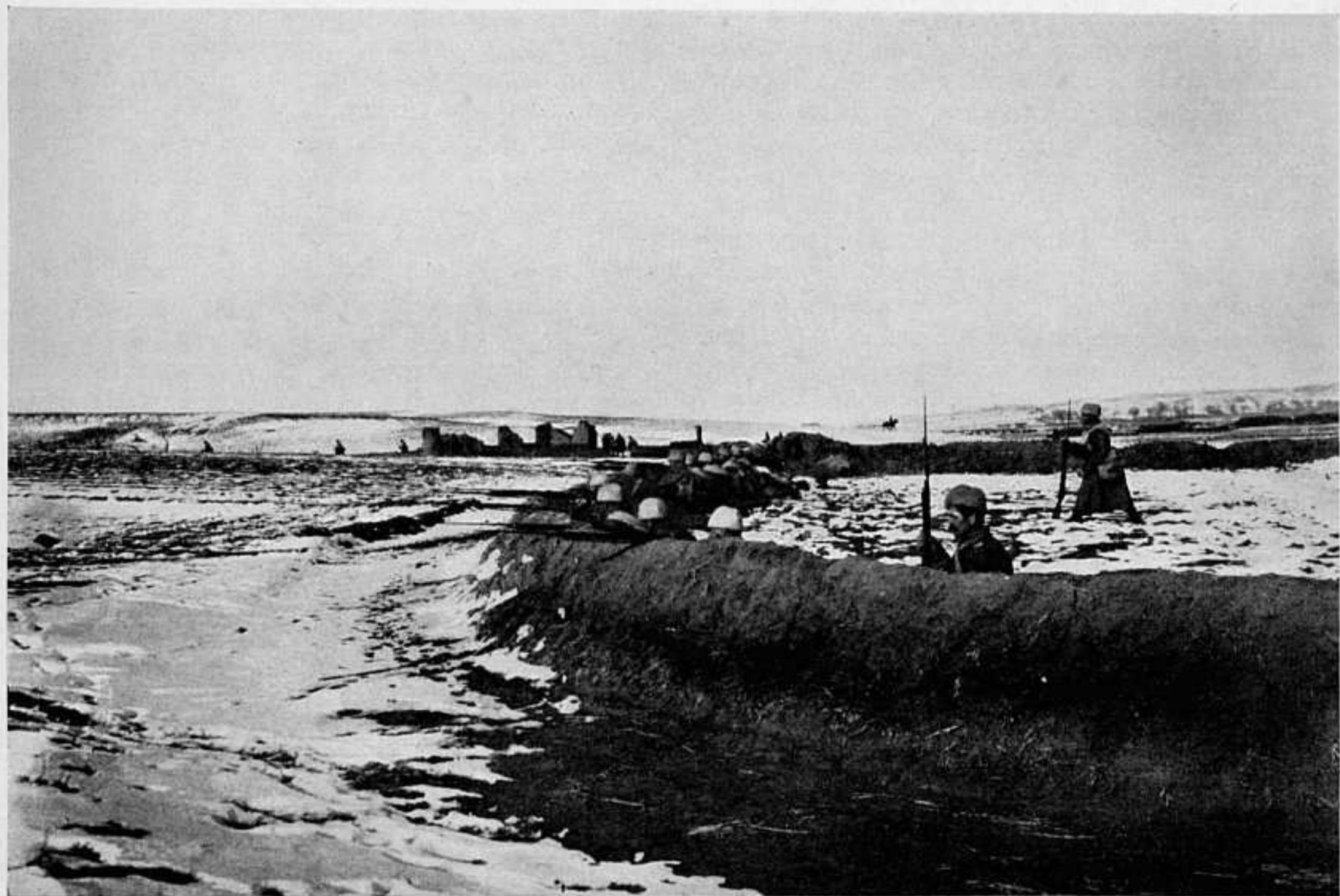
замедлять скорости движенія. Это кажется жестоко, но это и благородно. Я увѣренъ, что цѣлый рядъ генераловъ этого предупрежденія не сдѣлалъ бы, чтобы не смутить духа своихъ подчиненныхъ, а потомъ сдѣлалъ бы то же самое, то есть бросить бы. И съ какимъ обиднымъ чувствомъ умирали бы тогда эти люди, сколько предсмертныхъ проклятий послали бы они, быть можетъ, своимъ начальникамъ и своимъ товарищамъ, ихъ покинувшимъ! Тутъ этого быть не могло. Всѣ знали, на что они идутъ и всѣ рвались на это, а генераль Мищенко этимъ предвареніемъ сразу освѣтилъ характеръ предстоящаго набѣга. Позже, когда черезъ два мѣсяца со времени зарожденія идеи его, этотъ набѣгъ совершился, Мищенко упрекали за его организацію, и говорили: — «нѣтъ, онъ не кавалерійскій генераль».—Я пользуюсь случаемъ засвидѣтельствовать, что его планъ организаціи набѣга, задачи, которая онъ себѣ въ немъ ставилъ, и характеръ, который онъ хотѣлъ ему придать, были совсѣмъ иные. Для меня очевидно, что онъ дѣйствовалъ по чужому, навязанному ему плану, въ тѣхъ тѣсныхъ рамкахъ, которыхъ онъ тогда такъ боялся. Правда, онъ тогда, въ октябрѣ говорилъ, что лучше откажется отъ руководства набѣгомъ, если его стѣснятъ неподходящими условиями, но ведь это легче сказать, чѣмъ сдѣлать, въ особенности генералу Мищенко. Едва ли есть на театрѣ военныхъ дѣйствій другой генераль, который «воевалъ» бы такъ просто, легко и охотно, какъ онъ. Я видѣлъ его въ первый разъ въ половинѣ июня подъ Сахотаномъ—и только сѣдые волосы, сѣдые усы и небольшая сѣдая борода, которой онъ обыкновенно не носитъ, выдавали его возрастъ—подъ шестьдесятъ. Высокая, стройная фигура въ новенькомъ



ВНУТРЕННІЙ ВИДЪ ЗЕМЛЯНКИ ОФИЦЕРОВЪ БАРНАУЛЬСКАГО ПОЛКА.
по фот. в. булла.

сѣромъ кителъ, съ георгіевскимъ крестомъ въ петлицѣ, живые каріе глаза, подвижное лицо, загорѣлое и обвѣтренное, быстрая легкія движенія—все это говорило о большомъ запасѣ душевныхъ и физическихъ силъ. Слѣдовъ тяжелой корейской экспедиціи и отхода съ боемъ отъ Ялу до Сахотана и замѣтить было трудно. Да и вообще тяготъ и лишеній боевой и походной жизни для него, какъ-будто, не существуетъ. Цѣлые дни простояваетъ онъ на батареѣ, какъ старый артиллеристъ, воображая подчасъ, что онъ командуетъ ею, а не отрядомъ;—пѣшкомъ и верхомъ

платятъ ему самой горячей любовью и беззаботной готовностью идти за нимъ, куда онъ прикажетъ, и сдѣлать все, что онъ потребуетъ. Отъ 3-го вост.-сиб. стрѣлковаго полка, бывшаго въ отрядѣ Мищенко во время сентябрьскихъ боевъ на Шахэ, осталась горсть людей: чуть-ли не 3 офицера, да сотни четыре солдатъ... И тѣмъ не менѣе эти люди, разставаясь съ генераломъ, устроили ему овацию, полную энтузіазма. Они и встрѣтили, и провожали его восторженнымъ ура, они хотѣли на рукахъ нести его къ экипажу, они бѣжали за этимъ экипажемъ



КРАСНОЯРСКИЙ СИБИР. ПѢХОТ ПОЛКЪ НА ПОЗИЦІИ У Д. ХАУДЯТУНЬ.—ПЕРЕСТРѢЛКА.
по фот. В. Булла.

карабкается по сопкамъ, приводя въ изнеможеніе и отчаяніе своихъ ординарцевъ;—послѣднимъ послѣ боя вспоминаетъ о своей палаткѣ, послѣднимъ засыпаетъ и первымъ просыпается. — «Я старый горный охотникъ»—говорилъ онъ про себя, когда мы выражали удивленіе его выносливости.

Въ дни отдыха, на бивакѣ, онъ простой, общительный человѣкъ, старшій товарищъ своимъ подчиненнымъ. Онъ любить шутку, веселый разсказъ, хоровую пѣсню, стаканъ вина въ свое кругу и отъ всего этого легко и просто переходитъ къ дѣловому замѣчанію, важному распоряженію, къ заботѣ о солдатской и казачьей нуждѣ. Съ этою заботою онъ никогда не разстается. И за это солдаты и казаки

все съ тѣмъ же бѣшеннымъ ура... Да, Мищенко умѣеть воодушевлять людей на подвиги, умѣеть заставить идти за нимъ и съ нимъ на смерть. Самъ онъ окруженнъ въ свое отрядѣ, да и въ арміи какимъ-то легендарнымъ ореоломъ: онъ долго казался заколдованнымъ... А заколдовалъ его, будто бы, «дѣдушка» Пламенацъ, состоящій при немъ волонтеръ—черного-рецъ. Интересно знать, какъ отразился на этой легендахъ тотъ фактъ, что Мищенко въ январѣ былъ раненъ; на-вѣрно ужъ солдаты подыскали ему свое объясненіе, не тронувъ легенды. Они вѣрять, что «онъ все можетъ» и отовсюду ихъ выведетъ. Я слышалъ, какъ подъ Дашича одинъ солдатъ рассказывалъ другому, какъ новость, что «Мищенко потопилъ два японскихъ броненосца». А это



уже офицеры говорили мнѣ, рассказывая про критическое положеніе отряда подъ Сюнемъ, что только ему обязаны они, весь отрядъ, спасеніемъ изъ ловушки, хитро поставленной Куроки. Его хладнокровіе, полное спокойствіе духа, съ которымъ онъ выслушивалъ самыя непріятныя, нерадостныя донесенія, ясность его мысли, умѣнье распутывать самые сложные узлы были поразительны... «Мы любовались имъ» — говорили они и повторяли это потомъ, послѣ боевъ на Шахэ въ сентябрѣ прошлаго года.—«Мужество, съ которымъ онъ стоялъ открыто, во весь ростъ, подъ ужаснымъ огнемъ, сразившимъ возлѣ него сотника Симонова, поручика Молодченко, хорунжаго Петрова и нѣсколькихъ казаковъ, — очаровывало всѣхъ, подчиняло себѣ и изумляло... Уцѣльть ему—казалось чудомъ.»

И опять припоминается мнѣ споръ о Мищенкѣ, который вели въ Мукденѣ два офицера. Оба говорили по-русски не чисто и оба страшно волновались. Одинъ отрицалъ въ Мищенкѣ способности кавалерійского генерала, доказывалъ, что и по артиллерійской части онъ отсталъ и соглашался дать ему въ командованіе пѣхотный корпусъ. Другой, норвежскій военный агентъ, симпатичнѣйший «Иванъ Антонычъ» Нюквистъ, также сжившійся съ отрядомъ Мищенки, горячо



2.



РАНЕНЫЕ 1-го вост.-сиб. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА СТРѢЛК. ПОЛКА
по дорогѣ изъ деревни цуанванче.
по фот. в. вулла.

и основательно возражалъ. Онъ разсматривалъ его шире, такъ какъ подмѣтилъ въ немъ черты полководца, а не кавалерійского, не артиллерійского, не пѣхотнаго генерала порознь.

— «Когда я прѣѣхалъ въ отрядъ — говорилъ Иванъ Антонычъ — я все боялся за мой выюкъ. Я столько уже видѣлъ неожиданныхъ и беспорядочныхъ отступленій, суеты и волненій, что я боялся. Но я скоро замѣтилъ, что мой генералъ (онъ иначе не называетъ Мищенко) все понимаетъ, понимаетъ всю обстановку, спокойнъ — и я пересталъ бояться за мой выюкъ».

Это спокойствіе въ бою, и тѣмъ больше, чѣмъ серьезнѣе положеніе,—удивительная черта генерала Мищенко, о горячности котораго въ обыденное время ходить столько разсказовъ.

Правда, эти же разсказы, передавать которые, ввиду ихъ непровѣренности, я здѣсь не рѣшаюсь, рисуютъ его человѣкомъ огромнаго самообладанія и суровой непреклонной воли. Въ бою его способно взволновать только подмѣченное имъ стремленіе уклониться отъ исполненія отданнаго имъ приказанія.

Тогда онъ неумолимо настойчивъ. Такъ было при мнѣ подъ Сахотаномъ со взводомъ конной батареи, колебавшимся выѣхать на Сянь-

хотанскій перевалъ, имѣя по 15 патроновъ на орудіе. Но онъ все-таки выѣхалъ и, только разстрѣлявъ въ 2—3 минуты свой скучный запасъ, сильно обстрѣли-ваемый, получилъ разрѣшеніе сойти.

Такъ генералъ воспитываетъ свои части. Для этого онъ пользуется каждымъ случаемъ и своими рѣчами, товарищескими встрѣчами и проводами быстро спаиваетъ ихъ въ боевое братство. Въ этомъ братствѣ у него всѣ равны. И онъ внушаетъ имъ, что всѣ они нужны, каждый на своемъ мѣстѣ.

— Спасибо, доблестные барнаульцы,—благодарить онъ пѣхоту—что поддержали моихъ казачковъ!...

— Спасибо, молодцы артиллеристы, что своимъ огнемъ выручили пѣхоту!

— Спасибо, обозные, что хлѣба намъ привезли. Безъ васъ пропадемъ!

Онъ постоянно, неуклонно и широко проводитъ принципъ взаимной выручки. Его и звать не надо—онъ самъ идетъ на выстрѣлы и для спасенія сосѣда справа или слѣва охотно приметъ на себя всю тяжесть боя.

Несомнѣнно, это—генералъ «Божію милостью». Полководецъ ли—не знаю. Мищенкѣ не давали развернуться вволю, но вѣрно, что чѣмъ больше дадутъ ему простора и боевыхъ силъ, тѣмъ больше онъ сдѣлаетъ, тѣмъ больше славы онъ добудетъ русскому оружію, а себѣ онъ ее уже пріобрѣлъ, ставъ народнымъ героемъ этой войны. *Вл. Апушкинъ.*

P. S. Когда этотъ набросокъ былъ уже сдѣланъ, мнѣ задали странный вопросъ: правда ли, что Мищенко не умѣеть вѣрнуться въ противника, т. е. въ качествѣ развѣдчика арміи быть въ постоянномъ соприкосновеніи съ противникомъ? Даже возможность подобного вопроса не приходила мнѣ въ голову, зная генерала и работу его отряда. И я отвѣтилъ словами генерала Куропаткина, сказанными въ октябрѣ, въ присутствіи адмирала Скрыдлова и офицеровъ шести кавалерійскихъ полковъ.

— «Роль кавалеріи на театрѣ войны громадная. Къ сожалѣнію, условія мѣстности и вся обстановка настоящей войны сильно препятствуютъ ей выполнить свою задачу. Это не помѣшало однако нѣкоторымъ частямъ блестяще преодолѣть всѣ препятствія, примѣниться къ обстановкѣ и добросовѣстно и непрерывно служить арміи своими развѣдками. Какъ примеръ, могу привести отдѣльную Забайкальскую бригаду генерала Мищенко. Она работала неутомимо девять мѣсяцевъ и ей я обязанъ самыми цѣнными свѣдѣніями о противнике...»

В. А.

Изъ писемъ съ войны.

(Окончаніе).

VI.

21 декабря 1904 г.

... Вотъ уже и праздники не за горами, а мы не знаемъ, гдѣ ихъ встрѣтимъ, т. е. здѣсь въ резервѣ, или въ окопахъ на боевой линіи. У насъ все дѣлается

по тревогѣ, заблаговременно ничего не сообщаютъ.. Всѣ офицеры получаютъ теперь теплые вещи, а между тѣмъ всѣ уже ихъ купили. Пожалуйста ничего не высылай, недостатка ни въ чемъ не имѣю. Если же когда и случится недостатокъ, то никакія высылки не помогутъ, такъ какъ не до вещей и продуктовъ будетъ тогда... Солдаты послали вамъ благодарственный письма. Снѣга нѣтъ, и сегодня дуетъ сильный южный вѣтеръ, неся съ собою массу пыли прямо намъ въ глаза; этимъ обстоятельствомъ могутъ воспользоваться японцы. У нихъ уже много обмороженныхъ людей. Наши, слава Богу, тепло одѣты. Двѣ недѣли еженочно ходимъ на работу, что сильно истощаетъ. Про Балтійскую эскадру ни слуху...

VII.

3 января 1905 г.

... Вотъ уже и Новый годъ наступилъ. Что то онъ дастъ намъ и Россіи. Сочельникъ провелъ пріятно, потому что получилъ семь писемъ. Въ первый день Рождества съ батальономъ выступилъ на передовую позицію, гдѣ и занялъ пять редутовъ. По неимѣнію въ нихъ мѣста для ночлега, на день уходимъ версты за двѣ назадъ, въ деревню Шуалинзу, гдѣ мы помѣщаемся въ разрушенныхъ фанзахъ, а солдаты частью въ землянкахъ, а частью на дворѣ; хорошо хоть зима стоитъ теплая и безвѣтрянная. По неимѣнію постояннаго жилища, мало спимъ, чрезъ что сильно утомляемся и выглядываемъ вялыми. Новый годъ встрѣтилъ въ землянкѣ, въ редутѣ, гдѣ устроили елку, на которой были яблоки, груши, виноградъ и шоколадъ. Было насы три человѣка и въ 12 часовъ мы пили шампанское за здравіе всѣхъ отсутствующихъ дорогихъ намъ лицъ. Японцы всѣ праздники насъ не тревожили, только около желѣзной дороги постоянно идетъ перестрѣлка... Больно и тяжело было узнать о сдачѣ Портъ-Артура, но положеніе героевъ было отчаянное и другого исхода не было...

... Скоро уже годъ, какъ война, но Балтійской эскадры до сихъ поръ нѣтъ. Гдѣ же она путешествуетъ?..

VIII.

8 января 1905 г.

... Вчера получилъ вещи, присланыя нижнимъ чинамъ и мнѣ. Какъ солдаты, такъ и я глубоко благодаримъ всѣхъ дѣтей и участниковъ за присланыя вещи и отъ всей души желаемъ всѣмъ здравія, благополучія, успѣха въ дѣлахъ и процвѣтанія школѣ. Вещи получены въ полной исправности, поровну раздѣлены на 4 роты, а въ ротахъ вещи будутъ розданы такъ, что каждый солдатъ что-нибудь да получитъ... Слухъ ходитъ, что 11 января пойдемъ въ наступление.. Въ настоящее время живу въ редутѣ № 2, гдѣ маленькая землянка, но теплая, зато насыпь на ней тонкая и гранаты быстро ее разрушать. Всю ночь не приходится спать, зато днемъ отсыпаемся, когда остаемся въ редутахъ, ибо начальство туда не ходитъ. Если же находимся въ деревнѣ, то и днемъ отдыха нѣтъ, начальство ходитъ и не даетъ спать. Завтра



НА РАЗВЪДКЪ.
РИС. ХУД. ЕЗУЧЕВСКАГО. СОБСТВЕННОСТЬ «ЛЪТОПИСИ».



ДЕРЕВНЯ ГУДЗЯДЗЫ. РИС. АКАД. Н. САМОКИША.

наши батареи должны, какъ говорятъ, открыть огонь, на что японцы, конечно, будутъ отвѣтать. Громъ будетъ ужасный и по всей вѣроятности не мало будетъ смертей. Понятно, рано или поздно побѣда останется за нами, но сколькихъ людскихъ жертвъ это будетъ стоить—одному Богу известно. Позиціи у непріятеля сильныя—на горахъ, которая онъ облилъ водой. Вотъ тутъ и влѣзъ на нее!..

IX.

22 января 1905 г.

... Теперь стою съ двумя ротами въ редутахъ №№ 5 и 6, а другія двѣ роты сзади, въ прикрытиѣ артиллеріи. То и дѣло приходится переходить съ мѣста на мѣсто, помѣщенія или плохія, или совсѣмъ ихъ нѣтъ. Строить же новую землянку—жалъ му- чить людей; земля здѣсь такова, что въ камняхъ легче рыть. Живу одинъ, печь плохая и двери у зем- лянки нѣтъ, сдѣлать не изъ чего, вмѣсто двери—толстый дырявый половикъ. Съ 8 или съ 10 числа настали большіе морозы, хорошо хоть вѣтра нѣтъ. День и ночь сидимъ со свѣчкою. Войдя со двора въ

землянку, нѣсколько минутъ ничего не видишь, хотя свѣча и горитъ. 15 января была обоюдная бомбарди- ровка позицій. У насъ ранено два офицера, одинъ черезъ день умеръ; онъ раненъ въ то время, когда дѣлалъ перевязку раненому солдату. Нижнихъ чиновъ убито 3, контужено 3 и ранено 9. Изъ нихъ одинъ умеръ черезъ нѣсколько часовъ, онъ имѣлъ 40 шрап- нельныхъ ранъ, а получившіе 15 и 5 ранъ еще пока живы... Офицеры здѣсь получаютъ казенный ситный хлѣбъ, очень вкусный, много лучше китайского бѣ- лаго. Благодаря тому, что всѣ хлѣба у китайцевъ остались на поляхъ,—и лошади пока не голодаютъ. Зато китайцы, ни въ чемъ не повинные, по всей вѣроятности терпятъ нужду и не скоро войдутъ въ колею своей прежней жизни, ибо все разрушено и деревни всѣ уничтожены...

X.

2 февраля 1905 г.

при дер. Вуджалинъ, редутъ № 5. :

... До сихъ поръ нѣтъ ничего опредѣленного. Японцы сильно укрѣпляютъ свои позиціи, а мы свои;

люди день и ночь работаютъ. Несмотря на то, что ихъ кормятъ отлично и выдаютъ имъ $1\frac{1}{2}$ фунта мяса въ день, они выглядятъ усталыми и изнуренными. Ночи не спимъ, ожидая наступленія японцевъ, и отдыхаемъ съ наступленіемъ разсвѣта, но японецъ не наступаетъ, днемъ и то рѣдко стрѣляетъ по нашему участку, хотя иногда одиночные пули жужжатъ около тебя, какъ жуки. Благодаря Бога, несмотря на неудобства жизни въ землянкахъ, я чувствую себя отлично. Въ землянкѣ имѣю печь, которую очень долго приходится растапливать, ибо дрова сырья; согрѣваешься больше видомъ огня, чѣмъ тепломъ отъ печи, которое выходитъ внаружу во всѣ щели дверей и крыши. Сплю на земляномъ канѣ, покрытомъ немногого чумизною соломою, въ головахъ подушка изъ холста съ твоего ящика, набитая листьями гаоляна, попона служить или подстилкою, или покрываломъ на ноги; вотъ все, что я имѣю при себѣ, остальное все находится въ 7—6 верстахъ сзади, куда Александръ, моя нянѣка, и бѣзитъ за пополненіемъ всего нужнаго. Моими сожителями по землянкѣ состоять: на канѣ—повидимому, кротъ, насыпающій цѣлья горы земли, а наверху землянки—мыши и крысы, которыя, бѣгая тамъ, осыпаютъ постоянно землею, что особенно непріятно, когда спишь. Черный полушибокъ имѣеть тотъ недостатокъ, что очень пачкаетъ руки и шею, а умываться приходится рѣдко... Времени для писемъ теперь много, да писать то не о чемъ, радостнаго ничего, а грустно—военнаго много...

XI.

7 февраля 1905 г.

Редутъ № 5
при дер. Вуджалинъ.

... Какъ ни тяжело, ни грустно, а Портъ-Артуръ долженъ бытъ пасть, не имѣя никакой поддержки. Балтійская эскадра, гдѣ до сихъ поръ она витаетъ? Съ

22 октября все вертимся около одного мѣста, что ужасно надоѣло и наводитъ уныніе. Нашъ корпусъ находится въ 3-й арміи и сейчасъ этой арміей временно командуетъ генералъ Бильдерлингъ...

XII.

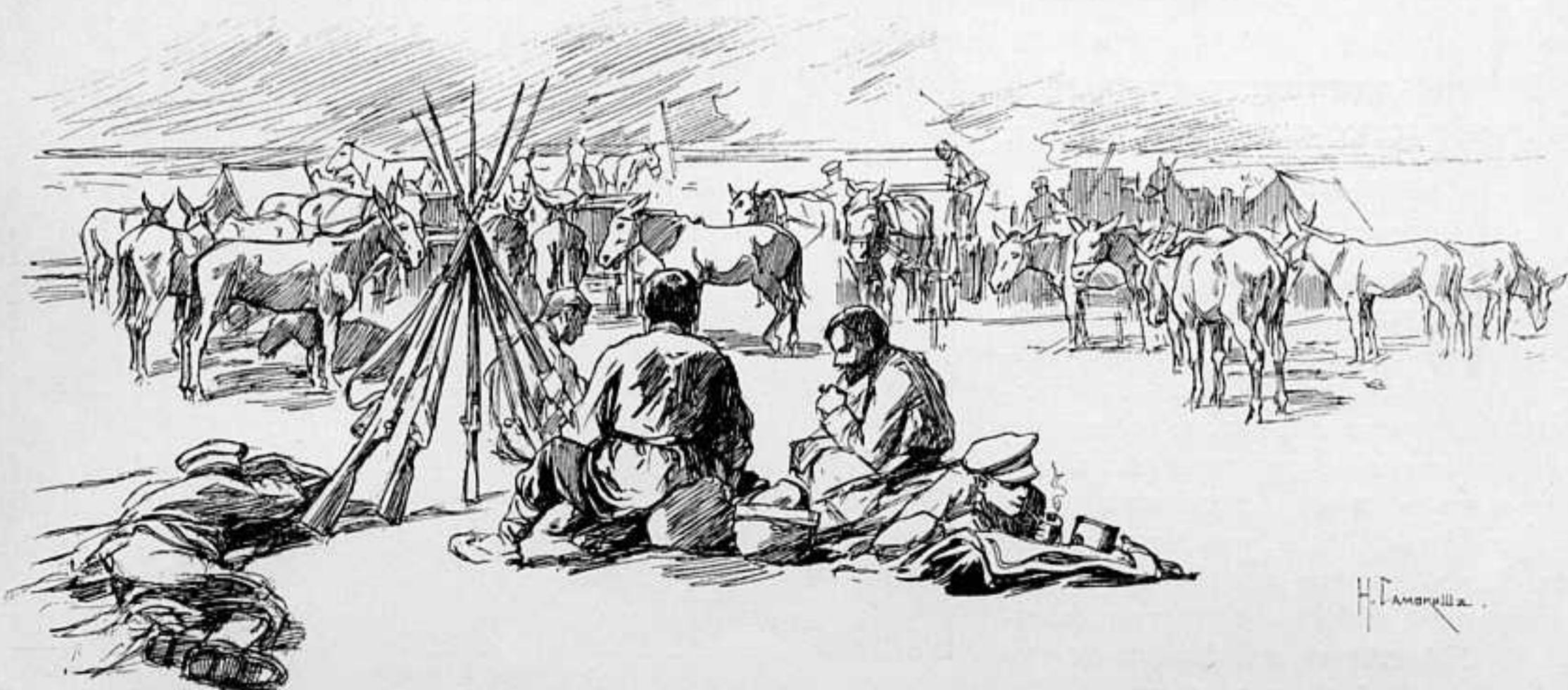
16 февраля 1905 г.

Редутъ № 5,
недалеко отъ дер. Вуджалинъ, къ западу.

... Перестрѣлка на нашемъ участкѣ идетъ рѣдкая, а 14-го и сейчасъ японцы угошаютъ насъ шимозами, въ особенности деревню Вуджалинъ. Направленіе чудное, но большою частью перелеты, хотя попадаютъ и въ деревню. Въ ночь съ 14 на 15 число наши охотники выдвигались впередъ и открыли адскую стрѣльбу по непріятельскимъ окопамъ, но причинили ли какой либо вредъ непріятелю—неизвѣстно. Охотниковъ часто высылаютъ тревожить непріятеля, но упускаютъ изъ вида, что и мы всѣ не имѣемъ покоя въ это время, а вредъ непріятелю врядъ ли они наносятъ... Трудно Куропаткину, всюду самъ и летаетъ съ одного фланга на другой. На долго ли хватить его силъ? Тяжело было узнать о всѣхъ беспорядкахъ въ Россіи...

Отъ Ред.: 24 февраля, при атакѣ дер. Тхематунъ, авторъ этихъ писемъ, командиръ 3-го батальона 213-го пѣхотнаго Оровайского полка, подполковникъ Н. И. Ильинскій убитъ и похороненъ въ деревнѣ Сутунъ¹⁾.

¹⁾ Портретъ подполковника Ильинскаго помѣщенъ въ № 53 «Лѣтописи».



ОБОЗНЫЕ МУЛЫ У СУЛТУНЯ. РИС. АКАД. Н. САМОКИША.



2



3.

Военно-административные очерки русско-японской войны.

III^{1).}

Продовольствіе армій.

До оставленія Ляояна городъ этотъ былъ центромъ хлѣбопеченія; много печей находилось въ Хайченѣ, Да-шичао и Айсянцзянѣ. Въ этихъ пунктахъ были устроены также обширные продовольственные магазины, пополняемые какъ мѣстными средствами, такъ и подвозомъ съ базы, изъ Харбина, гдѣ находились главные склады и множество мукомоленъ, въ томъ числѣ три казенныхъ. Съ *оставленіемъ Ляояна центръ хлѣбопеченія былъ перенесенъ въ Тे-

линъ, откуда хлѣбъ доставлялся въ Мукденъ и далѣе на позиції.

Мясо войска получали отъ интендантства только въ теченіе четырехъ дней по прибытии въ область сосредоточенія, а затѣмъ уже сами должны были заготовлять его. Интендантство имѣло свои гурты убойного скота, дѣлало неудачные и ненужные попытки подвозить солонину и мороженное мясо изъ Сибири, но, главнымъ образомъ, закупало скотъ на весьма богатыхъ мѣстныхъ рынкахъ.

Этимъ послѣднимъ способомъ снабжались и войска.

¹⁾ Продолженіе, см. № 57 «Лѣтописи».

Е. И. АРЦИМОВИЧЪ НА МУКДЕНСКОМЪ КЛАДБИЩЪ.

ПО ФОТ. В. БУЛЛА.



11-го вост.-сиб. стрѣлк. полка
врачъ С. О. ИВАНОВЪ.

Это врачъ—воинъ. Всегда впереди онъ перезывалъ раненыхъ подъ убийственнымъ огнемъ и въ дѣятельности роты принимаетъ самое живое участіе, такъ было 17 и 18 апрѣля 1904 г. подъ Тюренченомъ, 25 мая, 1904 г. у Саймадзы, 4 юля у Хояна и въ дѣлахъ полка.

Довольствіе мясными консервами производилось лишь въ тѣ дни, когда войска были совершенно отѣлены отъ своихъ обозовъ, напримѣръ, во время отступленія изъ Ляояна.

Остальные приварочные припасы войска заготовляли собственнымъ попеченіемъ, пріобрѣтая у торговцевъ и населенія все, что могло служить замѣной припасовъ указанной дачи.

Горячую пищу почти всѣ полки приготавляли въ походныхъ кухняхъ, которые продвигались даже на боевые позиціи, такъ что войска не оставались безъ горячей пищи и въ дни боевъ. Части, не имѣвшія кухонь, устраивали очаги; пищу и чай солдаты охотно варили и въ котелкахъ.

Въ топливѣ для хлѣбопеченія и варки пищи нерѣдко ощущался значительный недостатокъ. Въ Южной Маньчжуріи дровъ мало, они дороги и китайцы не всегда доставляли ихъ на рынки. Административные органы старались прийти на помощь войскамъ, образовывали дровяные и угольные склады, но помощь не всегда доходила до войскъ своевременно. Замѣной дровъ служилъ сухой гаолянъ.

Фуражный вопросъ разрѣшался съ большимъ трудомъ. Подвозъ фуража изъ Сибири, а тѣмъ болѣе изъ Европейской Россіи, оказался совершенно невозможнымъ. Овса въ Маньчжуріи вовсе нѣть, сѣна мало; въ изобилии имѣются лишь ячмень, бобовые жмыхи, чумиза, чумизная и бобовая солома. Припасы эти,

обыкновенно, поступали на замѣну овса и сѣна, причемъ ячмень не всегда можно было достать въ районѣ расположения армій. Большинство частей заготовляли фуражъ сами.

Заготовленіе продовольствія производилось почти безъ содѣйствія подрядчиковъ. На театрѣ военныхъ дѣйствій были только двѣ крупныя фирмы, обязанныя поставками: Громова и китайца Тифонтая. Къ содѣйствію мелкихъ предпринимателей войска обращались лишь въ рѣдкихъ случаяхъ.

Вслѣдствіе медленнаго развитія операций войска наши подолгу оставались въ однихъ и тѣхъ же мѣстностяхъ, что затрудняло пользованіе продовольственными средствами страны. Доставка продовольствія, собранного въ дальнихъ районахъ, была затруднительна; въ ней участвовали корпусные продовольственные транспорты, транспорты Уссурійского обознаго баталіона, китайскіе арбяные и вьючные. Во время стоянки на Шахэ для облегченія подвоза была устроена вдоль позицій полевая желѣзная дорога.

Въ общемъ, принятый порядокъ продовольствія нашихъ армій въ Маньчжуріи даетъ удовлетворительные результаты. Интенданство, руководимое энергичнымъ г.-м. Губеромъ, работаетъ дѣятельно и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ широкій просторъ хозяйственнымъ органамъ войсковыхъ частей. Цѣны на припасы, пріобрѣтаемые попеченіемъ самихъ войскъ, обыкновенно, назначаются высокія и части могутъ дѣлать значительныя сбереженія.

Неблагопріятнымъ обстоятельствомъ является большая трата продовольственныхъ и фуражныхъ припасовъ при отступленіяхъ, при чемъ нерѣдко чины интенданства уничтожали припасы, отказывая въ выдачѣ ихъ нуждающимся войскамъ. Вредное вліяніе на боевую численность войскъ оказывало отвлеченіе большого числа людей на хозяйственная дѣла. Наконецъ, война показала, что принятая у насъ отчетность по хозяйству изобилуетъ формальностями, выполненіе которыхъ вредитъ дѣлу и причиняетъ большія затрудненія командному составу.



БРАТСКАЯ МОГИЛА НА ПУТИЛОВСКОЙ СОПКѢ. по фот. В. БУЛЛА.



1. Подпоручикъ 4-го Восточно-Сибирского стрѣлковаго полка Ф. М. БОРОВСКІЙ, убитъ въ бою при деревнѣ Сандепу, 14 января 1905 года. 2. Подполковникъ 34-го Восточно-Сибирского стрѣлковаго полка Б. У. ПЕНТКО, убитъ 29 сентября на Туманлинскомъ перевалѣ. 3. Подпоручикъ 36-го пѣх. Орловскаго полка Г. В. ГОРОДЫСКІЙ, убитъ подъ Ляояномъ. 4. Поручикъ 86-го пѣх. Вильманстрандскаго полка М. М. ПАПИСОВЪ, убитъ подъ Мукденомъ. 5. Поручикъ 2-го Восточно-Сибирского стрѣлковаго полка К. К. ИВИЦКІЙ, убитъ у Ляояна.

Продовольствіе офицеровъ находится въ дурныхъ условіяхъ, вслѣдствіе некультурности страны и крайней дороговизны припасовъ, къ которымъ офицеры привыкли въ мирное время.

V. Недзвѣцкій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Военно-морскія извѣстія.

Періодъ времени съ 1 по 8 мая не ознаменовался никакимъ выдающимся событиемъ на морскомъ театрѣ войны. Не только не было всѣми ожидаемаго боя двухъ эскадръ, но даже и частичной атаки на ту или другую изъ нихъ, несмотря на удаленіе адмирала Рожественскаго изъ водъ французской Кохинхины и приближенія его къ берегамъ японскихъ колоній.

Свѣдѣнія и телеграммы о нашей эскадрѣ носятъ неопределенный характеръ. То ее видѣли попрежнему около мыса Варела, бухты Хонкое и другихъ близлежащихъ бухтъ; то она появилась у острова Хайнана и даже въ виду Гонконга, у острововъ Лема и С. Джонъ, расположеннаго въ 90 миляхъ къ Ю.-З. отъ Гонконга. Наконецъ, 5 мая изъ Гонконга сообщили, что эскадру ожидаютъ въ 200 миляхъ на Ю.-З. отъ Гонконга, въ удобной и обширной бухтѣ Куанг-

чуванъ, находящейся въ восточной части полуострова Лейчжоу (непосредственно къ сѣверу отъ о. Хайнанъ). Въ этой бухтѣ сосредоточены были 150 джонокъ, нагруженныхъ провіантомъ, ожидающихъ приказаний и находившихся «подъ контролемъ русскихъ». Два миноносца были видны у острововъ Парацельса. Съ другой стороны, французскій адмираль Жонкьеръ доноситъ, что обошелъ всѣ бухты французскаго Индо-Китая до Турана (16° сѣв. шир.) и не видѣлъ болѣе русскихъ судовъ. Сопоставляя всѣ свѣдѣнія, сообщаемыя о движениіи русскихъ судовъ, можно сдѣлать слѣдующіе, болѣе или менѣе вѣроятные выводы:



КВАРТИРА ПОЛКОВНИКА М. А. ТЫРТОВА, ВЪ КОТОРУЮ ВЪ НОЧЬ 13 ОКТЯБРЯ 1904 года ПОПАЛО ДВА ОДИННАДЦАТИДЮМОВЫХЪ СНАРЯДА.

Исполни. обязанъ, военного прокурора во времен. воен. судъ въ Портъ-Артурѣ полк. М. А. ТЫРТОВЪ, находившійся въ Портъ-Артурѣ съ мая 1898 г. до дня капитуліаціи. Супруга полковника Тыртова, П. Г. ТЫРТОВА, пробывшая всю осаду въ Портъ-Артурѣ, ухаживавшая за ранеными въ портовомъ лазаретѣ и работавшая для Краснаго Креста бѣлье и бинты.

1) что адмираль Рожественский, соединившись съ отрядомъ адм. Небогатова и давъ послѣднему около 5 дней на отдыхъ и приведеніе судовъ въ порядокъ, 1 мая соединенно двинулся на съверъ и въ настоящее время находится либо у острова Хайнана, либо къ съверу отъ него, вблизи вышеупомянутой бухты Кунгчуванъ;

2) что, двигаясь всѣмъ своимъ составомъ къ съверу, адмираль разослалъ развѣдчиковъ во всѣ стороны, а въ сторону Гонконга выслалъ цѣлый развѣдочный отрядъ, который и видѣли вблизи его. Такимъ

попытки Японіи помѣшать этому черезъ посредство своихъ агентовъ. Послѣ обнаруженія доставки угля на эскадру изъ японскихъ портовъ послѣдовало распоряженіе о воспрещеніи вывоза угля изъ Японіи въ Сайгонъ, до тѣхъ поръ пока русская эскадра находится въ водахъ Индо-Китая; надняхъ задержаны японскими властями 4.500 тоннъ угля, предполагавшія къ отправкѣ въ этотъ портъ съ о. Кіу-сіу. Имѣются свѣдѣнія, что изъ Сайгона надняхъ вышли нѣсколько пароходовъ съ грузомъ угля для русской эскадры, что вблизи его стоитъ цѣлая флотилія рус-



ГРУППА ЧИНОВЪ ШТАБА 8-ГО АРМЕЙСКАГО КОРПУСА.

КОМАНДИРЪ КОРПУСА ГЕН.-ЛЕЙТ. МЫЛОВЪ (ВЪ ПОЛУШУБКѢ). РЯДОМЪ СЪ НИМЪ НАЧАЛЬНИКЪ ШТАБА ГЕН.-МАЮРЪ МАРТОСЪ (ВЪ ПАЛЬТО) И НАЧАЛЬНИКЪ АРТИЛЛЕРИИ ГЕН.-МАЮРЪ КОНДРАЦСКІЙ (ВЪ СЮРТУКѢ). по фот. в. булла.

образомъ свѣдѣнія, кажущіяся противорѣчивыми, въ дѣйствительности подтверждаютъ общее движеніе русской эскадры къ съверу и хорошо организованную развѣдочную службу, обеспечивающую эскадру отъ неожиданного столкновенія съ непріятелемъ.

По свѣдѣніямъ изъ Шанхая русскіе отправили пароходъ съ специалистомъ по кабельному дѣлу, чтобы перерѣзать кабель къ югу отъ Японіи. Дѣло это—трудное и рискованное, но имѣющее въ ходѣ военныхъ операций огромную важность. Телеграфное сообщеніе съ Хайнаномъ по-прежнему считается прерваннымъ.

Эскадра адм. Рожественского, повидимому, прекрасно снабжена всѣмъ необходимымъ, несмотря на

скихъ и германскихъ угольныхъ транспортовъ, а въ открытомъ морѣ у мыса Св. Якова находятся еще 20 другихъ, и только транспортъ «Кіевъ» и госпитальное судно «Кострома» стоять въ самомъ Сайгонѣ.

Владивостокскій отрядъ послѣ оповѣщенія въ газетахъ выхода его къ Сангарскому проливу, повидимому, бездѣйствуетъ, но русскіе миноносцы отъ времени до времени появляются вблизи корейскихъ береговъ.

Зато спѣшно вооружается и изготавливается къ походу изъ Кронштадта на Дальній Востокъ 4-я эскадра, состоящая изъ эскадренныхъ броненосцевъ «Слава» и «Имп. Александръ II», изъ крейсеровъ «Память



ПОЛОЖЕНИЯ ПЕРЕДОВЫХЪ ЧАСТЕЙ КЪ 8 МАЯ 1905 ГОДА.

официальныхъ извѣстій получено мало, въ нихъ говорится лишь о небольшихъ стычкахъ передовыхъ частей; послѣдствій онъ не имѣли.

«Азова» и «Адмиралъ Корниловъ» и минного крейсера «Абрекъ». Приказомъ главнаго команда балтійскаго флота и портовъ эскадра эта должна быть готова къ 1 юна.

Свѣдѣній о японской эскадрѣ нѣть. Отдѣльный крейсеръ видѣли у Шандунскаго полуострова и два къ сѣверу отъ Формозы. Упоминается объ отрядѣ японскихъ судовъ, стоящемъ будто-бы къ югу отъ Формозы и «получившемъ приказъ атаковать Рожественскаго». Гораздо правдоподобнѣе свѣдѣніе, что адм. Того, сосредоточившись у о. Цусимы, наблюдаетъ за неприкосновенностью связи Японіи съ арміей маршала Оямы.

Дѣятельность ея проявилась за эти дни лишь захватомъ 3-хъ судовъ: англійскаго—у береговъ Кореи, французскаго—у Пескадорскихъ острововъ и голландскаго. Въ корейскомъ проливѣ слышны были выстрѣлы, происхожденіе которыхъ пока неизвѣстно. Кромѣ того, этотъ періодъ времени ознаменовался цѣлымъ рядомъ потерь японскихъ и другихъ судовъ отъ взрывовъ плавучихъ минъ. Такъ, вблизи острововъ Mia-tao (вблизи Чифу) погибло японское транспортное судно «Шеютсу-Мару» въ 1.800 тоннъ, у Фузана погибъ крейсеръ (вспомогательный?) «Неккомару» и у Портъ-Артура другой — «Кикомару». Затѣмъ взорваны на пути въ Инкоу англійскій пароходъ «Sabralense» въ 1.900 тоннъ, 2 китайскія джонки у Нингчо и британскій пароходъ «Simerance», зафрахтованный одной японской компаніей. Все это составляетъ семь судовъ, погибшихъ въ теченіе 3 дней, съ 30 апрѣля по 2 мая. Ввиду того, что взрывы эти совпали съ временемъ предположенного отхода русской эскадры на сѣверъ, можно высказать предположеніе, что всѣ мины—японскія и что онъ поставлены ввиду возможнаго въ скоромъ времени

прохода нашихъ судовъ. Знаменателенъ фактъ полнаго отсутствія протеста по этому поводу въ англійской печати въ противоположность тому шуму и обвиненіямъ въ варварствѣ, которыя были пущены противъ насъ ровно годъ тому назадъ по поводу «бродячихъ минъ» около Портъ-Артура.

Съ уходомъ русской эскадры изъ Кохинхины насталъ конецъ тому натянутому положенію, которое создала крикливая японская пресса, якобы нарушеніемъ на-ми французскаго нейтралитета. Однако, на прощанье, Японія, по

свѣдѣніямъ изъ Парижа, предъявила французскому правительству третій протестъ и..., надо надѣяться, послѣдній: очень уже наскучилъ этотъ крикъ и шумъ, который Японія поднимаетъ и которымъ пользуется для достиженія своихъ выгодъ, нисколько не стѣсняясь сама ни нарушеніемъ международного права, ни чужого нейтралитета.

А. Б.*

На родинѣ.

По сообщенію «Рос. тел. аг.», главнокомандующій ген.-отъ-инф. Линевичъ, 2-го мая, въ день рождения Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Павловны, поѣхалъ въ Годзяданъ санитарный Ея Высочества поѣздъ. Послѣ осмотра поѣзда ген.-отъ инф. Линевичъ отправилъ Великой Княгинѣ Маріи Павловнѣ телеграмму слѣдующаго содержанія:

«Я поѣхалъ въ Годзяданъ санитарный Имени Вашего Высочества поѣздъ, который представился мнѣ въ безукоризненномъ видѣ, во всѣхъ отношеніяхъ, въ особенности удобны кровати и носилки. Весь персоналъ поѣзда второй годъ неустанно и съ полной энергией работаетъ на пользу нашихъ раненыхъ и больныхъ воиновъ, сдѣлалъ тридцать рейсовъ и перевезъ 9.983 человѣка, почему я призналъ возможнымъ, справедливымъ и заслуженнымъ наградить слѣ-



выѣздъ командовавшаго 2-й маньчжурской арміей ген.-адъют. Гриппенберга.

дующихъ лицъ поѣзда: старшаго врача Дуката—орденомъ св. Анны 3-й степени, младшаго врача Александровича—орденомъ св. Станислава 3-й степени; сестеръ милосердія нагрудными медалями: Лаврову и княжну Кантакузенъ—серебряными «за храбрость» на Георгіевской лентѣ; Худекову и Горденину—золотыми «за усердіе» на Анненской лентѣ и остальныхъ: Тейхъ, Сеппъ, Чернову, Іогансонъ, Баринову, Мецтакъ, Линдпуръ, Ейнеръ, Массову и Игнатьеву—серебряными «за усердіе» на Анненской лентѣ. Генераль-отъ-инфanterіи *Линевичъ*.

— Попечитель московскаго учебнаго округа представилъ Министерству Народнаго Просвѣщенія просьбу инспектора народныхъ училищъ Орловской губерніи статского совѣтника Василія Пустовалова повергнуть къ стопамъ Его Величества вѣрноподданническія чувства, по поводу Высочайшаго Манифеста 18 февраля сего года, съ заявлениемъ о готовности пожертвовать причитающуюся ему за 1905 годъ пенсію, въ количествѣ 882 рублей, на нужды войны, по указанію Его Императорскаго Величества.

По всеподданѣйшему докладу о семь Министра Народнаго Просвѣщенія, Его Императорское Величество 9 апрѣля Высочайше повелѣть соизволилъ сердечно благодарить за патріотическія чувства, а пожертвованіе раздѣлить одну половину на флотъ, другую на Красный Крестъ.

— На содержаніе больныхъ и раненыхъ на Дальнемъ Востокѣ воиновъ въ либавской городской санаторіи рабочіе акціонернаго общества либавскаго желѣзнодѣлательного и сталелитейнаго заводовъ (бывш. Бенкеръ и К°) пожертвовали на-дняхъ 2040 рублей. Деньги эти собраны между рабочими мелкими взносами со времени открытия военныхъ дѣйствій и предназначаются на содержаніе въ санаторіи 17 кроватей въ теченіе шести мѣсяцевъ.

— Согласно съ извѣщеніемъ завѣдывающаго передвиженіемъ войскъ виленскаго района, маршевыя команды, слѣдовавшія изъ запасныхъ баталіоновъ петербургскаго военнаго округа, прошли виленскій районъ въ большомъ порядкѣ, причемъ начальники эшелоновъ, прапорщики запаса, выказали себя вполнѣ на мѣстѣ. Особенное вниманіе обратили на себя ушедшія на Дальний Востокъ команды изъ 94-го запаснаго баталіона, прибывшія на станцію посадки въ образцовомъ порядкѣ, безъ отсталыхъ и пьяныхъ. Разсчетъ на вагоны и назначеніе въ каждомъ старшаго были произведены заранѣе. Никто изъ команды не отлучался изъ города безъ разрѣшенія. Со стороны начальниковъ, прапорщиковъ запаса, было выказано полное пониманіе дѣла и сознаніе своей власти надъ людьми, благодаря чему команды вызывали самые лестные отзывы всѣхъ командированныхъ для наблюденія за посадкою офицеровъ.

— Въ «Туркест. Вѣд.» напечатано заявленіе предсѣдательницы туркестанскаго окружнаго управлія россійскаго общества Краснаго Креста, въ которомъ между прочимъ сказано: «Узнавъ изъ офиціальныхъ свѣдѣній, что 40.000 раненыхъ въ мукденскомъ бою ждутъ эвакуациіи въ Россію для распределенія ихъ въ разные города, я, зная по опыту, какъ отзывчиво относится Туркестанскій край ко всѣмъ нуждамъ жертвъ войны,— обратилась къ начальникамъ четырехъ областей края съ просьбою помочь мнѣ въ устройствѣ цѣлой партіи эвакуируемыхъ раненыхъ. Всѣ четыре области отозвались немедленно, предлагая принять каждая по 100 раненыхъ. Принимая съ глубокой благодарностью это великодушное предложеніе, я сдѣлала немедленно слѣдующія распоряженія: дача генераль-губернатора спѣшно приспособляется къ приему ста раненыхъ; бѣлье шьется; жены служащихъ на оренбургъ-ташкентской жел. дорогѣ взяли на себя изготавленіе 20 кроватей. Желѣзныя кровати уже заказаны и будутъ готовы къ началу Фоминой недѣли. Городъ ассигновалъ по 10 рублей на содержаніе каждого раненаго. Тайный совѣтникъ Г. П. Федоровъ принимаетъ 5 офицеровъ, предоставляя имъ залъ, комнату для сестры милосердія, уходъ и всѣ удобства. М. И. Буковскій предложилъ помѣщеніе на своей дачѣ для 10 раненыхъ, изъ которыхъ 5 человѣкъ будутъ содержаться на его счетъ, и другое 5—на счетъ А. А. Половцова. Наслѣдникъ Хана Хивинскаго Сеидъ Асфандіаръ-тюря пожертвовалъ 1.000 рублей на раненыхъ. Путемъ любительскихъ концертовъ и спектаклей, а также благодаря пожертвованіямъ, сдѣланнымъ отдѣльными войсковыми частями и частными лицами, собрано 2.820 рублей 97 коп., на которые спѣшно изготавливается бѣлье и все необходимое для оборудования 100 кроватей. Я надѣюсь, что черезъ двѣ недѣли, при помощи общества, сто раненыхъ могутъ быть приняты въ Ташкентѣ,— остальные триста, менѣе тяжело раненыхъ, будутъ направлены въ Ферганѣ, Самарканѣ и Ашхабадѣ».

— Ссуды на приэрѣніе сиротъ. Особымъ совѣщеніемъ по обезпеченію судьбы осиротѣвшихъ въ войну съ Японіей дѣтей офицерскихъ и нижнихъ чиновъ положено ассигновать изъ наличныхъ средствъ государственного казначей-

ства чрезвычайнымъ сверхсмѣтнымъ кредитомъ на расходы по приэрѣнію неимущихъ семействъ нижнихъ воинскихъ чиновъ въ качествѣ безпроцентныхъ ссудъ губернскимъ земствамъ: пензенскому, полтавскому, московскому, бессарабскому, с.-петербургскому, казанскому, псковскому и калужскому, распорядительнымъ комитетамъ: гродненскому, измаильскому, кочульскому и бѣлгородскому и городамъ Севастополю и Солигаличу—1.702.575 р., и изъ того же источника отпустить приамурскому генераль-губернатору, въ качествѣ безвозвратнаго пособія на расходы по приэрѣнію неимущихъ семействъ нижнихъ чиновъ запаса и ратниковъ государственного ополченія, призванныхъ на дѣятельную военную службу,—142.574 р.

— Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Феодоровна соизволила прислатъ главноуполномоченному Краснаго Креста въ гор. Харбинѣ слѣдующую телеграмму:

«Христосъ Воскресе. Мысленно встрѣтила Пасху со всѣми вами на Дальнемъ Востокѣ; сердечно благодарю за выраженные мнѣ чувства всѣхъ дѣятелей Краснаго Креста, желая всѣмъ вамъ здоровья и силъ для продолженія самоотверженной дѣятельности».

„MAPD.“.

Телеграмма эта получена въ отвѣтъ на всеподданѣйшее поздравленіе по случаю праздника Св. Пасхи, переданное по телеграфу Ея Величеству главноуполномоченнымъ.

— Въ первые дни Пасхи въ новомъ вокзалѣ ст. Харбинѣ были устроены розговѣны для проходящихъ войскъ. Починъ и организацію этого дѣла взяли на себя Женскій Патріотическій Кружокъ и редакція «Харб. Вѣстника», открывъ подпись добровольныхъ пожертвованій.

— Высший призовой судъ. 7 мая состоялось въ Петербургѣ засѣданіе высшаго призового суда для разсмотрѣнія дѣла о задержаніи русскимъ крейсерскимъ отрядомъ англійскаго парохода «Калхасъ». Предсѣдательствовалъ въ судѣ управляющій морскимъ министерствомъ ген.-ад. Ф. К. Авелланъ, членами были адм. К. П. Пилкинъ, адм. Я. И. Купреяновъ, в.-адм. К. К. де-Ливронъ и И. М. Диковъ, сенаторы Н. В. Граве и графъ В. А. Тизенгаузенъ и непремѣнныи членъ совѣта мин. иностр. дѣлъ Ф. Ф. Мартенсъ, который и докладывалъ дѣло. Заключеніе давалъ директоръ канцеляріи морскаго министерства Е. Е. Стеблинъ-Каменскій. Апелляціонную жалобу владѣльцевъ парохода и грузоотправителей поддерживали прис. повѣренные Шефтель и Берлинъ.

Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ: 12 іюля прошлаго года крейсеръ «Громобой» встрѣтилъ въ открытомъ морѣ большой пароходъ «Калхасъ», шедшій подъ нейтральнымъ англійскимъ флагомъ. На сигналъ пушечнымъ выстрѣломъ, даннымъ съ «Громобоя», «Калхасъ» остановился и на него былъ отправленъ отрядъ съ «Громобоя» подъ командой лейт. Болотникова. Послѣднимъ были осмотрѣны судовые документы «Калхаса», причемъ оказалось, что пароходъ между прочимъ направляется и въ нѣкоторые японскіе порты, для которыхъ имѣлъ 13.600 мѣшковъ муки, 36 мѣстъ хлопка и 17 мѣстъ брусьевъ; въ общемъ это составляло незначительную часть груза парохода. Кроме того обнаружена была значительная почта въ Японію и часть этой почты предназначалась для японскихъ правительственныхъ мѣстъ. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ начальникъ крейсерскаго отряда к.-адм. Іессенъ предъявилъ къ пароходу «Калхасъ» обвиненіе въ провозѣ контрабанды въ Японію и приказалъ лейтенанту барону Штакельбергу отвести пароходъ во Владивостокъ для рѣшенія вопроса о контрабандѣ въ мѣстномъ призовомъ судѣ.

Владивостокскій призовой судъ особое вниманіе обратилъ на предназначенну для Японіи почту. При разсмотрѣніи, въ ней не оказалось ничего имѣющаго прямое отношеніе къ военнымъ операциямъ; тутъ были донесенія японскихъ иностранныхъ чиновниковъ, изъ которыхъ въ двухъ сообщалось о проектѣ устройства японскаго торгового банка въ Бельгіи и въ одномъ было сообщеніе, которое могло оказать Японіи лишь нравственную поддержку. Такъ какъ грузъ, предназначенный для Японіи, составлялъ значительно меньше половины всего груза парохода и слѣдовательно на этомъ основаніи пароходъ не могъ быть конфискованъ, то единственнымъ основаніемъ для конфискаціи являлась бы контрабандная провозка почты, но въ виду ея неважности для военныхъ операций, владивостокскій призовой судъ постановилъ, на основаніи декларации русскаго правительства отъ 14 февраля 1904 г. пароходъ «Калхасъ» освободить, конфисковавъ лишь въ пользу казны грузъ муки, хлопка и брусьевъ, предназначенный для Японіи. При всемъ томъ задержаніе парохода было признано судомъ правильнымъ.

На это рѣшеніе поступили въ вышней призовой судъ протестъ прокурора владивостокского суда и апеляционная жалоба какъ команда крейсерскаго отряда к.-адм. Іессена, такъ и повѣренныхъ владѣльцевъ парохода и грузоотправителей. Первые двое, находя участіе «Калхаса» въ провозѣ почтовой контрабанды доказаннымъ, ходатайствовали объ отмѣнѣ рѣшенія владивостокскаго суда касательно освобожденія парохода и о конфискаціи этого парохода; вторые просили отмѣнить постановленіе суда о конфискаціи части груза парохода, такъ какъ грузъ этотъ не предназначался для военныхъ надобностей и составлялъ собственность частныхъ лицъ. Самое задержаніе парохода апеляторы просили признать незаконнымъ.

Судъ послѣ часового совѣщанія постановилъ:

1) протестъ прокурора владивостокскаго призового суда оставить безъ послѣдствій;

2) приговоръ относительно конфискаціи груза муки отмѣнить и этотъ грузъ возвратить частнымъ владѣльцамъ, а въ прочихъ частяхъ оставить безъ измѣненій, и

3) признать, что пароходъ «Калхасъ» былъ задержанъ по достаточнымъ и правильнымъ основаніямъ.

Членъ главнаго управлѣнія Краснаго Креста Б. М. Шапировъ заявилъ исполнительной комиссіи, что Е. М. Терещенко препроводила ему 27.000 руб., съ просьбою принять на себя устройство и оборудование четырехъ вагоновъ, кухонь-чайхузовъ для крейсированія ихъ, по возможности вблизи театра военныхъ дѣйствій.

7 мая въ Александровскомъ Царскосельскомъ дворцѣ Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ имѣлъ счастіе быть представленнымъ отрядъ Елисаветинской общины сестеръ милосердія въ составѣ: Старшая—М. Н. Новикова, младшія: Е. В. Веселова, А. Н. Силкова, М. М. Вертугравова, А. И. Романова, М. А. Рѣзцова, К. И. Дубровская, М. Н. Аргатюкъ, Е. И. Новикова и М. В. Гоманова,—слѣдующій на театръ военныхъ дѣйствій.

Ея Величество Государыня Императрица съ августѣйшему сестрою великою княгинею Елисаветою Феодоровною обходили представлявшихъ сестеръ милосердія, бесѣдуя съ ними и вручая при этомъ въ благословленіе шейные образки съ надписью: «Спаси и сохрани».

Помощь раненымъ и больнымъ воинамъ. Главноуполномоченный князь Васильчиковъ телеграфировалъ исполнительной комиссіи главнаго управлѣнія Краснаго Креста, что 30 апрѣля, въ 2 ч. ночи, сгорѣло въ Старомъ Харбинѣ, за ничтожнымъ исключениемъ, все имущество свернутаго Евгениевскаго госпиталя, назначенаго къ отѣзгу на югъ въ распоряженіе третьаго корпуса. Персоналу грозила опасность, но всѣ спаслись: особенно бѣдственно положеніе сестеръ, потерявшихъ все и выскочившихъ въ одномъ бѣльѣ. Для возстановленія госпиталя необходима присылка нового оборудования; въ особенности необходимо спѣшно выслать экипировку для 21 сестры и 36 санитаровъ. Около 2.800 руб., бывшихъ въ желѣзномъ ящикѣ, сотрѣло.

ЛѢТОПИСЬ ВОЙНЫ СЪ ЯПОНІЕЙ.

3 мая. Ген. отъ инф. Линевичъ доноситъ отъ 30 апрѣля о развѣдкѣ, произведенной двумя нашими отрядами 26 апрѣля у с. Шимяоцы.

Главнокомандующій сообщаетъ отъ 1 мая, что 12 апрѣля японцы были вытѣснены изъ с. Эрдагоу (на лѣвомъ флангѣ) отрядомъ эсаула Шербакова, поддержанаго отрядомъ есаула Тыренца.

Агентскія телеграммы сообщаютъ, что вдоль границы Монголіи замѣчено передвиженіе хунхузскихъ отрядовъ и ими же охраняются переправы на р. Даляохе. Обнаруживается усиленіе японскаго охраненія и передовыхъ гарнизоновъ (Чантуфу и др.); организуется также правильный подвозъ запасовъ по р. Ляохѣ; у г. Инкоу собрано 400 джонокъ. Трехдневный тайфунъ въ районѣ нашего расположенія закончился 1 мая дождемъ, испортившимъ дороги. Японцами якобы высажено недавно 30.000 чел. въ Гензанѣ. Въ П.-Артурѣ отправлено 400 водолазовъ для поднятія затопленныхъ нами судовъ.

Изъ Токіо сообщаютъ о составленномъ тамъ полномъ спискѣ нашихъ военно-плѣнныхъ, по которому значится: 10 генераловъ, 70 шт.-офицеровъ, 884 об.-офицеровъ, 8.558 унтер-офицеровъ и 50.769 нижнихъ чиновъ; всего въ плѣну 60.291 чел.

Въ приказаніи по войскамъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа объявлено о послѣдовавшемъ разъясненіи, что лица, достигшія предѣльного возраста состоянія въ запасѣ послѣ объявленія войны съ Японіей, безусловно не имѣютъ права на увольненіе въ отставку — впредь до окончанія военныхъ дѣйствій.

Въ «Рус. Инв.» № 92 напечатано продолженіе списка военно-плѣнныхъ японцевъ, находящихся въ с. Медвѣдь; въ списокъ внесено 60 чел.

Къ тому же номеру «Рус. Инв.» приложенъ списокъ № 40 нижнихъ чиновъ убитыхъ, раненыхъ и пропавшихъ безъ вѣсти въ дѣлахъ съ японцами. Въ списокѣ помѣщены нижніе чины 9, 11, 12, 17, 18, 19, 21, 22, 23 и 24 Вост.-Сиб. стрѣлк. полковъ, 4-го Верхнеудинскаго и 5-го Иркутскаго сиб. пѣх. полковъ и 145 пѣх. Новочеркасскаго полка.

Въ «Забайк. Вѣд.» напечатано постановленіе военнаго губернатора Забайкальской области отъ 11 апрѣля о воспрещеніи вывоза изъ области на западъ продуктовъ продовольствія и предметовъ первой необходимости.

4 мая. «Рус. Сл.» телеграфируютъ изъ Гунчжулина, о двухъ удачныхъ засадахъ, сдѣланныхъ нашими охотниками 30 апрѣля близъ д. д. Чудагоу и Менхуолая. Гор. Чжензятунь, гнѣздо хунхузскихъ шаекъ, занятъ нами. Маршалъ Ояма, по китайскимъ свѣдѣніямъ, прибылъ въ г. Кайюань. Появился слухъ о посадкѣ въ Инкоу на суда части арміи Оку, съ цѣлью переброски въ Корею для осады Владивостока. Японцы принимаютъ тщательныя мѣры для маскировки своего сосредоточенія.

Агентство Рейтера изъ Токіо передаетъ о гибели транспорта «Кикомару» въ 1.178 тоннъ, наткнувшагося на мину близъ П.-Артура, и крейсера «Наккомару», наскочившаго на подводную скалу у Фузана.

Изъ Шанхая сообщаютъ («Рус. Сл.») о возведеніи японцами въ Дальнемъ долговременныхъ укрѣплений.

Въ приказѣ по в. в. № 264 объявлено о сформированіи 3-го Восточно-Сибирскаго полевого воздухоплавательного баталіона.

Къ приказу по в. в. № 267 приложенъ Высочайше утвержденный штатъ Восточно-Сибирскаго сапернаго баталіона.

Приказомъ по в. в. № 294 военно-медицинскимъ чинамъ, назначеннымъ на должности военного времени съ оставленіемъ въ постоянныхъ должностяхъ предоставлено, въ отношеніи чинопроизводства, пользоваться правами высшей изъ названныхъ должностей.

5 мая. П. А. съ театра войны сообщаетъ объ отбитомъ нападеніи хунхузовъ на обозъ одного пѣх. полка. Отношеніе монголовъ дружелюбное къ нашимъ войскамъ; ихъ милиція не пропускаетъ на свою территорію хунхузовъ. Изъ Токіо сообщаютъ о переходѣ нашего отряда въ 4000 чел. черезъ р. Тумень и объ усиленіи нашихъ силъ въ бухтѣ Посьета.

Агент. Рейтера передаетъ объ объявленіи на военномъ положеніи всего острова Формозы и Пескадорскихъ острововъ. По извѣстію изъ Токіо французское правительство увѣдомило Японію, что адм. Жонкьеръ крейсировалъ 30 апрѣля и 1 мая у побережья Аннама и не нашелъ русскихъ судовъ между мысомъ св. Якова и Турономъ. Въ П.-Артурѣ поднято только 2 коммерческихъ парохода.

Высочайшимъ приказомъ 4 мая генераль-майоръ Парчевскій назначенъ интендантомъ тыла Маньчжурскихъ армій.

Приказомъ по в. в. № 249 измѣнены нѣкоторыя статьи существующаго «Положенія о ветеринарныхъ лазаретахъ мирнаго и военного времени» и установлены на военное время штаты этапныхъ и ветеринарныхъ лазаретовъ.

Приказомъ по в. в. № 281 установлена выдача всѣмъ нуждающимся нижнимъ чинамъ, возвращающимся изъ Японіи, пособій не свыше 25 руб. на каждого.

Въ «Рус. Инв.» № 96 напечатано продолженіе списка военно-плѣнныхъ японцевъ, находящихся въ с. Медвѣдь; въ списокъ внесено 84 чел.

6 мая. Агентскія телеграммы передаютъ о сосредоточеніи японцевъ въ Инкоу, о спѣшномъ исправленіи ими желѣзной дороги къ сѣверу отъ Телина (до Сыпингая) и о прибытіи въ гор. Чантафу генерала Акіама, начальника японскаго передового кавалерійскаго отряда; г. Чантуфу барикадированъ.

По сообщенію изъ Токіо (Р. А.), русскій фронтъ простирается на 30 миль, въ 35 миляхъ сѣвернѣе Койгоаня. Считается, что въ русскихъ войскахъ послѣ Мукденскихъ боевъ прибыло 60.000 чел. подкѣплений.

Въ приказѣ по в. в. № 299 значится, что на время настоящей войны допускаются къ производству въ прапорщики запаса, за боевыя отличія, безъ экзамена, вольноопредѣляющіеся, охотники и жеребьевые съ правами по образованію 1 и 2 разрядовъ, достигшіе унтеръ-офицерскаго званія и прослужившіе не менѣе года.

Въ приказѣ по в. в. № 300 объявлено о порядкѣ перевода изъ немобилизованныхъ въ мобилизованныя части желающихъ сверхсрочнослужащихъ.

Въ Петербургъ прибыль изъ поѣздки на Дальній Востокъ Министръ Путей сообщенія князь Хилковъ.

7 мая. Ген. отъ инф. Линевичъ доноситъ отъ 5 мая о занятіи японцами 3 мая Янзылинскаго перевала. Попытка японцевъ занять с. Шахецзы не имѣла успѣха; отбиты они также близъ с. Саонюху.

Къ сѣверу отъ Гунчжулина было покушеніе на порчу желѣзодорожнаго моста. Изъ Токіо передаютъ (Р. А.) о поврежденіи ледоходомъ нашихъ мостовъ на р. Тумень.

Изъ Владивостока приказано выѣхать всѣмъ иностраннѣмъ коммерческимъ агентамъ.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату отъ 23 апрѣля Высочайше повелѣно произвести поставку лошадей отъ населенія въ 15 уѣздахъ: Варшавскаго (5 уѣзд.), Московскаго (7 уѣзд.), Киевскаго (2 уѣзд.) и Казанскаго (1 уѣзд.) воен. округовъ.

8 мая. Агентскія телеграммы передаютъ, что, по разсказамъ китайцевъ, японцы подтянули всѣ свои войска къ передовыми позиціямъ. Наши передовыя кавалерійскія части подвинулись на всемъ фронтѣ впередъ, съ чѣмъ согласуется и извѣстіе, идущее изъ Токіо. Изъ Токіо передаютъ также, что 5 мая три русскія колонны произвели наступленіе вдоль жел. дороги, но были оттѣснены; также отбиты атаки русскихъ у Наньченцзы и Кайюаня; японская гвардія на лѣвомъ флангѣ оттѣснила русскихъ на 20 миль къ сѣверу отъ Сятацсу. «Нов. Вр.» телеграфируютъ о прибытіи въ Харбинъ 5 мая монгольскаго князя Хошуна-Джаксту-Удаи. «Рус. Инв.» передаютъ, что на лѣвомъ флангѣ были стычки съ японо-китайскими войсками; по слухамъ, эти войска имѣютъ знамя съ надписью: «Восточное добровольное войско Великой Японіи».

Высочайшимъ приказомъ по в. в. отъ 7 мая командиръ 8 арм. корпуса г.-л. Мыловъ назначенъ членомъ Военнаго Совѣта и состоящій въ распоряженіи Главнокомандующаго г.-л. Скугаревскій—командиромъ 8 арм. корпуса.

Высочайшимъ приказомъ по м. в. отъ 2 мая исключается изъ службы капитанъ 2 ранга Кладо.

При приказѣ по в. в. № 310 объявлены правила о порядке назначенія, отпуска и учета денежнаго довольствія и пенсій семействамъ военнослужащихъ, ушедшихъ въ походъ.

Въ «Рус. Инв.» № 99 помѣщена реляція г.-л. барона Штакельберга «Описаніе боя 1-го Сибирскаго арм. корпуса у ст. Ташиао 10 и 11 июля 1904 г.».

Правительственные распоряженія и официальные донесенія о войнѣ.

ВЫСОЧАЙШІИ РЕСКРИПТЪ, на имя Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича.

Ваше Императорское Высочество. Въ видахъ обезпеченія соотвѣтственного государственныхъ потребностямъ и средствамъ развитія вооруженныхъ силъ Имперіи и объединенія дѣятельности высшаго военнаго и морскаго управлія и согласованія ея съ дѣятельностью другихъ Правительственныхъ учрежденій по вопросамъ, относящимся къ безопасности Государства,—признавъ необходимымъ нынѣ же образовать постоянный Совѣтъ Государственной обороны, возлагаю подробную разработку положенія о таковомъ учрежденіи, по непосредственнымъ Моимъ указаніямъ, на Особое Совѣщеніе изъ лицъ, Мною назначенныхъ, подъ предсѣдательствомъ Вашего Императорскаго Высочества.

Яувѣренъ, что подъ Вашимъ дѣятельнымъ руководствомъ возложенная Мною на Совѣщеніе работа будетъ выполнена безъ замедленія съ тою тщательностью и всестороннимъ вниманіемъ, которыхъ требуетъ важное Государственное значеніе предначертанного Мною нового высшаго учрежденія.

Пребываю къ Вашему Императорскому Высочеству на всегда неизмѣнно благосклонный
«НИКОЛАЙ».

5-го мая 1905 года.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІИ УКАЗЪ

Правительствующему Сенату.

1905 года, апрѣля 28-го.

«Начальника военныхъ сообщеній 3-й Маньчжурской арміи, генераль-маіора Ерофеева—Всемилостивѣйше увольняемъ отъ настоящей должности, по случаю назначенія командромъ 2-й бригады 39-й пѣхотной дивизіи».

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

По военному вѣдомству.

30 апрѣля.

НАЗНАЧАЕТСЯ: командиръ 2-й бригады 1-й гренадерской дивизіи, числящійся по армейской пѣхотѣ, генераль-маіоръ Горбатовскій—начальникомъ московскаго военного училища.

1 мая.

НАЗНАЧАЕТСЯ: по кавалеріи: числящійся по гвардейской кавалеріи: состоящій въ распоряженіи командующаго 1-ю Маньчжурскую армію, полковникъ фонъ-Кауфманъ—командиромъ 51-го драгунскаго Черниговскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елизаветы Феодоровны полка.

5 мая.

НАЗНАЧАЮТСЯ: по генеральному штабу: числящійся по генеральному штабу: генералъ для особыхъ порученій при командующемъ 3-ю маньчжурскую армію, генераль-маіоръ Эйхгольцъ—въ распоряженіе командующаго 2-ю Маньчжурскую армію; начальникъ штаба 14-й пѣхотной дивизіи, генерального штаба полковникъ Трегубовъ—командиромъ 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка.

7 мая.

НАЗНАЧАЮТСЯ: по генеральному штабу: числящійся по генеральному штабу: командиръ 8-го армейскаго корпуса,



генералъ-лейтенантъ **Мыловъ**—членомъ Военного Совѣта; состоящій въ распоряженіи Главнокомандующаго всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи, генералъ-лейтенантъ **Скугаревскій**—командиромъ 8-го армейского корпуса.

По Морскому Вѣдомству.

2 мая.

ИСКЛЮЧАЕТСЯ изъ службы: капитанъ 2-го ранга **Кладо**.

ТЕЛЕГРАММЫ СЪ ДАЛЬНЯГО ВОСТОКА.

Всеподданнѣйшія телеграммы ген. отъ инф. Линевича.

30-го апрѣля.

28 апрѣля одинъ изъ нашихъ отрядовъ повелъ наступленіе на Шимяцзы и въ 12 часовъ дня завязалъ бой. Другой отрядъ, двигаясь отъ Наньшаньченцы въ Шимяцзы, спускаясь съ перевала, былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ противника; завязался бой около полудня; японцами была введена въ дѣло артиллерія. Исполнивъ развѣдку, наши отряды отошли.

1-го мая.

19 апрѣля въ Ердагоу-Восточное былъ направленъ отрядъ подъ начальствомъ есаула Щербака. Будучи обойденнымъ противникомъ, силою не менѣе 700 человѣкъ, есаулъ Щербакъ отошелъ къ Людягоу; но, съ полученіемъ подкрѣпленій подъ начальствомъ есаула Тыренца, противникъ былъ выбитъ изъ Ердагоу и отошелъ мелкими партіями на югъ и юго-западъ.

5-го мая.

3 мая на фронтѣ армій небольшой непріятельской отрядъ занялъ Яндылинскій перевалъ. Попытка японцевъ занять селеніе Шахецзы не увѣнчалась успѣхомъ: они были отбиты огнемъ и отступили къ югу. Того же числа къ нашимъ частямъ у с. Сеонюху, въ 6 верстахъ къ югу отъ с. Тауля, подошла конница японцевъ. Получивъ подкрѣпленіе и выславъ во флангъ и тылъ японцевъ охотниковъ, наши части принудили противника отступить.

Приказы по военному вѣдомству.

Апрѣля 9-го дня, № 264.

Государь Императоръ въ 1-й день апрѣля сего года Высочайше повелѣть соизволилъ сформировать 3-й Восточно-Сибирскій полевой воздухоплавательный баталіонъ согласно прилагаемаго при семъ штата¹⁾ и взамѣнъ развертывающаго въ вышеозначенномъ баталіонѣ воздухоплавательного отдѣленія Варшавскаго укрѣпленія района, сформировать крѣпостную воздухоплавательную роту Варшавскаго укрѣпленія района по штату и табели Владивостокской крѣпостной воздухоплавательной роты, объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству 31 января сего года за № 89, съ имуществомъ крѣпостного типа.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи объявляю по военному вѣдомству для свѣдѣнія и должностного, до кого касается, исполненія.

Апрѣля 9-го дня, № 267.

Государь Императоръ въ 30-й день марта сего года Высочайше соизволилъ утвердить прилагаемый при семъ штатъ¹⁾ Восточно-Сибирскаго запаснаго сапернаго бата-

¹⁾ Штатъ разосланъ по военному вѣдомству.

лиона, на замѣну объявленнаго при приказѣ по военному вѣдомству 1904 года за № 265.

О вышеизложенномъ объявляю по военному вѣдомству для свѣдѣнія и должностного, кого касается, исполненія.

Апрѣля 14-го дня, № 280.

Высочайше утвержденнымъ 8 апрѣля сего года положениемъ Военного Совѣта опредѣлено: Разъяснить, что отпущенное п. 2 Высочайше утвержденнаго 28 января 1905 года положенія Военного Совѣта (приказъ по военному вѣдомству 1905 г. № 94) всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и военному духовенству, сестрамъ милосердія и всѣмъ лицамъ, занимавшимъ классныя должности военного вѣдомства въ Портъ-Артурѣ, въ день его сдачи, пособіе каждому въ размѣрѣ четырехмѣсячнаго содержанія (безъ полевыхъ порціоновъ и квартирнаго довольствія) должно назначаться изъ того оклада жалованья и столовыхъ, не исключая и 25% надбавки за службу на Квантунскомъ полуостровѣ, по которому эти лица получали содержаніе въ день сдачи крѣпости, съ начисленіемъ 6% для обращенія въ эмеритальную кассу, при чемъ изъ этого пособія, какъ предназначеннаго на возстановленіе здоровья и для возмѣщенія убытковъ отъ потери имущества, никакихъ вычетовъ не производить; равнымъ образомъ выдавать означенное пособіе капельмейстерамъ и оружейнымъ мастерамъ частей Портъ-Артурскаго гарнизона, кои служили по вольному найму, приравнивая ихъ къ класснымъ чинамъ.

О чёмъ объявляю по военному вѣдомству, для свѣдѣнія и руководства.

Апрѣля 14-го дня, № 281.

Высочайше утвержденнымъ 8 апрѣля сего года положениемъ Военного Совѣта опредѣлено: Установить выдачу всѣмъ нуждающимся нижнимъ чинамъ, возвращающимся изъ Японіи, пособій въ мѣрѣ дѣйствительной надобности и не свыше 25 руб. на каждого, съ отнесеніемъ вызываемаго расхода на военный фондъ, для каковой надобности теперь же асигновать въ распоряженіе генералъ-маіора **Десино** авансъ въ 50.000 руб., котораго и обязать представлять отчеты въ израсходованіи означенныхъ денегъ.

О чёмъ объявляю по военному вѣдомству для свѣдѣнія и руководства.

Апрѣля 21-го дня, № 294.

Высочайше утвержденнымъ 1 апрѣля сего года положениемъ Военного Совѣта постановлено: Военно-медицинскимъ чинамъ, назначаемымъ, въ интересахъ службы, по усмотрѣнію начальства, на должности военного времени, съ оставленіемъ въ постоянныхъ должностяхъ, предоставить, въ отношеніи чинопроизводства, права по высшей изъ названныхъ двухъ должностей.

Апрѣля 26-го дня, № 299.

Высочайше утвержденнымъ, 8 апрѣля сего года, положениемъ Военного Совѣта постановлено: на время настоящей войны допустить къ производству въ прапорщики запаса за боевые отличія, безъ экзамена, по удостоенію начальства вольноопредѣляющихся, охотниковъ и жеребьевыхъ всѣхъ родовъ оружія, пользующихся правами по образованію 1-го и 2-го разрядовъ (п. п. 1-й и 2-й ст. 64 и п. п. 1-й и 2-й ст. 195 уст. о воин. повин. изд. 1897 года и п. 1-й ст. 43 и ст. 45 кн. VI св. в. п. 1869 г., изд. 1891 г.), достигшихъunter-офицерскаго званія и прослужившихъ на дѣйствительной службѣ не менѣе года, въ случаѣ собственнаго желанія ихъ воспользоваться этимъ чиномъ.

Объ изложенномъ объявляется по военному вѣдомству для свѣдѣнія и руководства.

Апрѣля 25-го дня, № 300.

Высочайше утвержденнымъ 14 апрѣля сего года положениемъ Военного Совѣта постановлено: Положеніе о сверхсрочнослужащихъ (прик. по воен. вѣд. 1890 года № 172)

дополнить въ томъ смыслъ, что въ военное время сверхсрочнослужащимъ разрѣшается переводиться изъ частей немобилизованныхъ въ части мобилизованныя, а также во вновь формируемыя для отправленія на театръ военныхъ дѣйствій, въ всякой зависимости отъ срока окончанія службы и въ прежней части и съ предоставлениемъ имъ, какъ и кадровымъ сверхсрочнослужащимъ мобилизованныхъ частей, тѣхъ же правъ, что и въ мирное время, но съ тѣмъ, однако, чтобы число сверхсрочнослужащихъ не превышало нормы, опредѣленной для мирнаго времени.

Объявляю о семъ по военному вѣдомству для свѣдѣнія и, въ подлежащихъ случаяхъ, для руководства.

Подпись: Военный Министръ
генераль-адъютантъ Сахаровъ.

Приказъ главнаго командира флота и портовъ и начальника морской обороны Балтійскаго моря.

№ 179, 2 мая 1905 г.

Предписываю командирамъ судовъ 4-й эскадры приготовить свои суда къ плаванію къ 1 юня, имѣя полностью всѣ запасы и снабженія для дальнѣго похода. Предлагаю порту принять самыя энергичныя мѣры къ изготавленію судовъ и если того потребуютъ обстоятельства, работать день и ночь на двѣ сѣмѣни. Всѣ предметы, недоставленные въ сроки, вслѣдствіе стачекъ и прочихъ затрудненій въ рабочемъ вопросѣ, купить или заказать другимъ болѣе исправнымъ фирмамъ или-же экстренно сдѣлать средствами портовыхъ мастерскихъ.

На всѣхъ судахъ вести ежедневно записи, что и по какому цеху исполнено, къ вечеру каждого дня.

Исполнительная комиссія главнаго управлениія россійскаго общества «Краснаго Креста» просить напечатать слѣдующее.

Въ виду вновь появившихся за послѣднее время въ печати совершенно неправильныхъ свѣдѣній объ отчетности бывшаго главноуполномоченнаго общества «Краснаго Креста» въ районѣ дѣйствующей арміи камергера Александровскаго, исполнительная комиссія считаетъ необходимымъ довести до всеобщаго свѣдѣнія, что камергеръ Александровскій представилъ всѣ отчеты съ оправдательными документами за все время своей дѣятельности. Отчеты эти доставлялись имъ своевременно по преподаннымъ исполнительной комиссіе формамъ и по провѣркѣ ихъ отдѣломъ бухгалтеріи исполнительной комиссіи передавались наблюдательному комитету. Такимъ образомъ наблюдательному комитету переданы всѣ отчеты по 1-е декабря 1904 года, провѣрка же отчетовъ съ 1-го декабря по конецъ дѣятельности камергера Александровскаго въ настоящее время отдѣломъ бухгалтеріи производится и по окончаніи провѣрки отчеты эти равнымъ образомъ подлежать передачѣ наблюдательному комитету.

Пояснительный текстъ къ отчетамъ и извлечения изъ самихъ отчетовъ печатались кромѣ того въ «Вѣстникѣ россійскаго общества «Краснаго Креста» (№ 27 отъ 3-го юля, № 49 отъ 4-го декабря и № 50 отъ 11-го декабря 1904 года и № 5 отъ 7-го февраля 1905 года).

«Соображенія» члена наблюдательного комитета Г. Г. Елисѣева, по поводу отчета камергера Александровскаго, о которыхъ появились сообщенія въ печати, въ исполнительной комиссіи не рассматривались и взяты по постановленію наблюдательного комитета обратно для новаго обсужденія.

По поводу появившейся въ «Руси» въ № 108 отъ 26-го апрѣля замѣтки о занесенныхъ якобы въ протоколь мнѣніяхъ двухъ членовъ общества о неправильности составленія земскаго отчета, въ которомъ, при указаніи расходовъ, совершенно не указаны причины ихъ колебаній, что даетъ возможность подозревать неправильность расходованія, исполнительная комиссія считаетъ необходимымъ отмѣтить, что ни о какомъ земскомъ отчетѣ на общемъ собраніи членовъ россійскаго общества «Краснаго Креста» и рѣчи не было. «Русск. Инв.» № 95.

Начальникъ по санитарной части генераль-лейтенантъ Треповъ телеграммою со станціи Эхо отъ 22 марта сообщилъ исполнительной комиссіи Краснаго Креста слѣдующее: «Во время поѣздки во Владивостокъ я имѣлъ возможность осмотрѣть лазареты виленскаго, симбирскаго, самарскаго, московскаго отрядовъ, Христіанской помощи, полтавскій, бессарабскій, эстляндскій, кауфмановскій, таврическій, Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, тамбовскій, лифляндскій, астраханскаго и архангельскаго отряда; всѣ лазареты обильно снажены перевязочными средствами, медицинскими и лазаретнымъ имуществомъ, продовольствиемъ; прекрасно обставленъ персональ лазаретовъ; усердно, беззавѣтно и съ сознаниемъ относится къ своимъ обязанностямъ, работая на пользу и утѣшеніе страждущимъ воинамъ; благодаря отеческому попеченію персонала и хорошему питанію, всѣ больные и раненые имѣютъ и прекрасный видъ; такую объединенную и дружную работу въ лазаретахъ надо отнести къ умѣлому руководству дѣломъ главноуполномоченнаго князя Васильчикова и его ближайшаго помощника, уполномоченнаго профессора Сергея Боткина».

— Исполнительною комиссіею получены сообщенія:

1) Отъ уполномоченнаго Олсуфьевъ, телеграммою изъ Шанхая отъ 22 марта, что онъ прибылъ благополучно въ Шанхай, въ которомъ большое стеченіе русскихъ изъ Портъ-Артура; уполномоченный выѣдетъ далѣе въ Суецъ и Одессу недѣли черезъ двѣ, въ виду переполненія пароходовъ. Русскія власти въ Шанхаѣ выказываютъ полную заботливость.

2) Россійскій консулъ Тидеманъ телеграммою изъ Чифу отъ 4 апрѣля (н. ст.) увѣдомилъ, что прибыли изъ Артура и отправляются въ Шанхай для дальнѣйшаго слѣдованія въ Россію 8-й госпиталь и части 5-го своднаго госпиталя,— всего въ количествѣ 800 человѣкъ, въ числѣ которыхъ находится персоналъ 8-го госпиталя, состоящій изъ врачей: Кожевникова, Свирилина и Готманна, студента Архангельскаго, фармацевта Шмерлинга, сестеръ—Вейсъ, Масловой, Кагадѣвой, Архангельской, Боловтукъ, смотрителя Уабура, его помощника Дудкина-Добрѣва и письмоводителя Соловьевъ. Среди больныхъ находятся офицеры: капитанъ Доронинъ, поручикъ Окуневъ, подпоручики: Коробко и Крайко, заурядъ-прапорщики: Литкинъ, Забутовъ, Писаревъ, Калиновскій, Буторинъ, Касаткинъ, Кубекинъ и Комавовъ.

3) Отъ главнаго доктора, уполномоченнаго плавучаго госпиталя на пароходѣ «Орель» Мультановскаго изъ рейда Носсибе, что больные ввѣренного ему плавучаго госпиталя, за время стоянки на рейдѣ Носсибѣ въ продолженіи 2 мѣсяцевъ, перенесшіе большой и тяжелый переходъ отъ послѣдняго хорошо снаженного порта — Кронштадтъ, нуждались преимущественно въ освѣженіи своего пищевого довольствія, состоящаго главнымъ образомъ изъ консервированныхъ продуктовъ. Между тѣмъ, рынокъ единственнаго городка острова Носсибе не въ состояніи снажать госпиталь хотя бы зеленью. Съ другой стороны, аптекарское снаженіе плавучаго госпиталя, въ виду почти полугодичнаго его дѣятельности, вызывало опасеніе, что снаженіе это въ будущемъ окажется недостаточнымъ. Изъ этихъ двухъ, столь существенныхъ, осложненій госпиталю удалось, однако, прекрасно выйти исключительно благодаря энергичному содѣйствію генераль-губернатора Мадагаскара генерала Галліени и сердечной отзывчивости къ нуждамъ госпиталя его супруги. При содѣйствіи генерала Галліени и благодаря уступкѣ французскихъ казенныхъ аптечныхъ складовъ,

явила возможность значительно пополнить фармацевтические припасы. Вместе съ тѣмъ супруга генералъ-губернатора, состоящая предсѣдательницей токийского отдельного союза женщинъ Франции, озабочилась пожертвованиемъ припасовъ свѣжей зелени и провизіи, въ числѣ которой однихъ свѣжихъ яицъ (наиболѣе цѣнныіе въ здѣшнемъ краѣ продукты) было 3 000.

И. об. главноуполномоченного Краснаго Креста Вестманъ телеграммою изъ Харбина сообщилъ исполнительной комиссіи, что ночью, 19 марта, сгорѣли лазареты Императрицы Маріи Феодоровны, сводный госпиталь петербургскаго купечества и новочеркасскаго, помѣщавшіеся въ новыхъ желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ въ Харбинѣ. Причина пожара не выяснена. Больные въ количествѣ 368 человѣкъ всѣ благополучно вынесены и размѣщены въ сосѣднихъ лазаретахъ. Персоналъ не пострадалъ; паники никакой не было, больные чувствуютъ себя бодро, погибли всѣ инструменты, стерилизаторы, операционныя кухни, аптеки.

Предсѣдательница комитета по организации отрядовъ братьевъ милосердія во имя Христа, кн. М. Л. Лобанова-Ростовская получила на-дняхъ отъ главнокомандующаго маньчжурскими арміями, дѣйствующими противъ Японіи, телеграмму изъ Гозадяна слѣдующаго содержанія: «Отрядъ братьевъ милосердія, согласно вашему желанію, направлю въ первую армію, къ генералу Куропаткину. Позволяю себѣ принести вамъ, княгиня, глубочайшую благодарность за заботы ваши о доблестныхъ нашихъ воинахъ».

Линевичъ.

Отрядъ, согласно телеграммы завѣдывающаго имъ профессора Соловьеву, уже выѣхалъ изъ Харбина по назначению въ первую армію.

Начальникъ санитарной части маньчжурскихъ армій, генералъ-лейтенантъ Треповъ телеграфируетъ московскому городскому головѣ: «Осмотрѣнныи мною въ Харбинѣ лазаретъ города Москвы, обслуживающій военный сборный пунктъ для эвакуации раненыхъ и больныхъ, прекрасно оборудованъ, а уходъ за ранеными превосходный. Персоналъ съ любовью и съ знаніемъ дѣла работаетъ безъ устали. О такомъ отрадномъ явленіи съ глубокою благодарностью считаю нужнымъ довести до вашего свѣдѣнія».

Главноуполномоченнаго Краснаго Креста князь Васильчиковъ телеграммою изъ Харбина отъ 26 марта сообщаетъ исполнительной комиссіи. «Только что прочелъ въ № 10.416 «Нового Времени» перепечатку изъ иностранной газеты, въ которой передаются совершенно невѣрные факты относительно положенія раненыхъ въ Харбинѣ на пути въ дни мукденскихъ боевъ. Не говоря о томъ, что во всевозможныхъ лечебныхъ и перевязочныхъ средствахъ здѣсь не только не было недостатка, но напротивъ изобилие, я могу засвидѣтельствовать, что и самая перевозка въ поѣздахъ была произведена, благодаря дружной совѣтской работѣ всѣхъ прикосновенныхъ лицъ безъ различія вѣдомствъ, настолько удовлетворительно, что не вызвала и тѣни тѣхъ нареканій, которыя раздавались послѣ предшествовавшихъ большихъ боевъ. Благодаря устроеннымъ по линіи питательнымъ и перевязочнымъ пунктамъ, въ поѣздахъ не было случаевъ оставленія безъ пищи или медицинскаго ухода, несмотря на то, что количество эвакуированныхъ превысило всѣ первоначальные расчеты и къ перевозкѣ раненыхъ приспособлялись даже простые товарные вагоны. Благодаря прекрасно оборудованнымъ въ Харбинѣ сборно-сортировочнымъ пунктамъ, могущимъ вмѣстить сразу до 1.600 раненыхъ, и наличности въ Харбинѣ достаточнаго количества больничныхъ мѣстъ, не было ни скопленія на вокзалѣ, ни чрезмѣрнаго переполненія госпиталей. Такъ какъ вслѣд-

ствіе отступленія приходилось вывозить всѣхъ раненыхъ, то смертность въ поѣздахъ дѣйствительно превысила нормальную, но для меня совершенно очевидно, что это обстоятельство, какъ оно ни печально, никому не можетъ быть поставлено въ вину».

Въ «Новомъ Времени» 25 марта помѣщена была слѣдующая телеграмма корреспондента Ольгинскаго изъ Гунчжулина:

«Изъ разсказа медицинскихъ чиновъ военного вѣдомства, отступавшихъ изъ Мукдена вмѣстѣ съ Гучковымъ, врачей: Лурье, Швана и смотрителя 43 госпиталя Бѣлавина, явствуетъ, что, несмотря на плѣнъ и присутствіе непріятеля, опять ярко и выпукло сказалась историческая вражда между представителями военной медицины и «Краснаго Креста». Въ данномъ случаѣ врачи упрекаютъ Гучкова въ полной индиферентности къ раненымъ и персоналу 43 госпиталя. Во всѣхъ переговорахъ, которые онъ велъ съ японцами, упоминалось лишь о «Красномъ Крестѣ»; военный госпиталь былъ имъ забытъ, и настолько, что Гучковъ даже уѣхалъ безъ него. Только настоящимъ японцевъ онъ долженъ быть остановиться ждать присоединенія послѣдняго. Не вдаваясь въ подробности, что, несмотря на тяжелую обстановку, происходили пререканія и счеты, исполнительная комиссія, телеграммою отъ 28 марта, просила главноуполномоченнаго князя Васильчикова, разъяснить подробности этого случая.

Князь Васильчиковъ, телеграммою изъ Харбина отъ 8 апреля, сообщилъ слѣдующее: «въ рапортѣ на имя генерала Трепова врачъ Лурье удостовѣряетъ, что никакихъ фактовъ не сообщалъ корреспонденту Ольгинскому и категорически опровергаетъ возможность предъявлять Гучкову обвиненіе въ недостаточной заботливости о раненыхъ, помѣщенныхъ въ военномъ госпиталѣ. Подробную переписку по этому поводу сообщаю почтой».

Министромъ иностранныхъ дѣлъ получена отъ д. с. с. Павлова телеграмма слѣдующаго содержанія: Прибывшій изъ Портъ-Артура флагманскій врачъ Бунге сообщилъ, что въ Артурѣ находится 1 офицеръ и 40 нижнихъ чиновъ умалишенныхъ. По убѣждѣнію Бунге, необходимо отправить ихъ вмѣстѣ съ состоящими при нихъ 80 сестрами, отдѣльно отъ прочихъ, на специальному небольшому пароходѣ изъ Чифу прямо въ Одессу. Убѣдившись въ невозможности отправить умалишенныхъ общимъ порядкомъ на зафрахтованномъ пароходѣ, полагаемъ назначить для этой партии пароходъ «Вампоа», принадлежащей казнѣ. Въ виду сего я просилъ Тидемана сдѣлать черезъ французскаго консула сношеніе съ японцами, дабы сказанная партія возможно скорѣе была доставлена въ Чифу для посадки на «Вампоа» и отправки въ Одессу съ расчетомъ, чтобы пароходъ могъ пройти Индійскій океанъ до установления муссона.

Въ «Вѣстникѣ Маньчжурскихъ Армій» напечатано:

При обзорѣ тыловыхъ учрежденій въ гор. Харбинѣ, прикомандированный къ войскамъ маньчжурскихъ армій германскаго генерального штаба подполковникъ Лауэнштейнъ, между прочими учрежденіями, осматривалъ складъ Ея Величества и высказалъ мнѣніе о новизнѣ подобнаго учрежденія и широтѣ замысла, положенного въ основаніе организаціи склада, и отмѣтилъ простоту системы, блестящее выполненіе задачи, талантливую постановку всего дѣла двумя строевыми оберъ-офицерами. При посѣщеніи госпиталей предлагался неизменно вопросъ о пользованіи складомъ, при чёмъ всѣ отзывы подтвердили объясненія, данные помощникомъ завѣдующаго.

Списокъ гг. офицерамъ, раненымъ и убитымъ въ дѣлахъ съ японцами.

11-го пѣх. сибирского Семипалатинского полка.

Ранены: капитанъ Григорій Петровичъ Донецкій; поручикъ Михаилъ Яковлевичъ Владимировъ; подпоручикъ Мартынъ Мартыновичъ Еловъ; заурядъ-прапорщикъ Лаврентій Петровичъ Малороссіановъ 2-й.

Раненъ, остался въ строю: капитанъ Николай Алексѣевичъ Прейнъ.

Контужены, остались въ строю: полковникъ Станиславъ Феликовичъ Стельницкій, поручикъ Владіміръ Станиславовичъ Хруцкій, заурядъ-прапорщикъ Иванъ Михайловичъ Лукоевъ.

12-го пѣх. сибирского Барнаульского полка.

Убиты: поручикъ Евгений Копитко; заурядъ-прапорщики Алексѣй Щербаковъ, Михаилъ Чупинъ.

Ранены: полковникъ Сергѣй Федоровичъ Добротинъ; подполковникъ Аполлонъ Петровичъ Быковъ, капитанъ Васілій Гертопанъ; сотникъ Евгений Рейрезъ; подпоручикъ Леонтій Августиновичъ Гакенбергъ; прапорщикъ Владіміръ Чекаловъ; заурядъ-прапорщики: Василій Сиріановъ, Миронъ Захаровъ, Евдокимъ Гешкинъ.

Контужены: капитаны: Всеволодъ Николаевичъ Ефремовъ, Михаилъ Антоновичъ Сухорский.

217-го пѣх. Кромского полка.

Убиты: капитанъ Сергѣй Васильевичъ Данскій; штабсъ-капитанъ Владіміръ Сергѣевичъ Пемировичъ-Даниченко; заурядъ-прапорщикъ Александръ Васильевичъ Воронцовъ.

Ранены: подполковники: Петръ Станиславовичъ Запасниковъ, Андрей Андреевичъ Болховитиновъ; штабсъ-капитанъ Дмитрій Александровичъ Володкевичъ; поручикъ Николай Владіміровичъ Лихотинскій; прапорщикъ Иванъ Илларіоновичъ Соловьевъ; заурядъ-поручики: Алексѣй Кирилловичъ Хошевъ, Емельянъ Петровичъ Забылинъ.

Ранены, остались въ строю: подполковникъ Иванъ Павловичъ Пославскій; штабсъ-капитанъ Евгений Юліановичъ Пасловскій; подпоручики: Сергѣй Павловичъ Махаевъ, Иванъ Николаевичъ Смирній, Дмитрій Евгеньевичъ Григорьевъ; заурядъ-прапорщики: Митрофанъ Николаевичъ Мизиновъ, Владіміръ Ивановичъ Руженичевъ.

Безъ вѣсти пропали, неизвѣстно убитыми, ранеными или въ плѣну: штабсъ-капитанъ Маврикій Александровичъ Юн; подпоручикъ Александръ Павловичъ Балашовъ.

218-го пѣх. Борисоглѣбского полка.

Скончался отъ ранъ: заурядъ-прапорщикъ Борисъ Евстаѳьевичъ Гвоздевъ.

Ранены: штабсъ-капитаны: Владіміръ Юліановичъ Осташкевичъ, Ростиславъ Алексѣевичъ Брантъ; поручики: Карпъ Артемьевичъ Мазлановъ, Алексѣй Кузьмичъ Семеновъ; подпоручики: Сергѣй Леонидовичъ Писаревъ, Петръ Ивановичъ Капелінъ.

219-го пѣх. Юхновского полка.

Ранены: поручикъ Константинъ Петровичъ Николаевъ; подпоручики: Александръ, Пауль Людвиговичъ Ганнусъ, Павель Николаевичъ Бабуринъ.

Контуженъ, остался въ строю: поручикъ Николай Александровичъ Павловъ.

Безъ вѣсти пропали неизвѣстно убитыми, ранеными или въ плѣну, капитанъ Владіміръ Осиповичъ Дзянковскій.

220-го пѣх. Епифанского полка.

Убитъ: поручикъ Иванъ Федоровичъ Москалевичъ.

Ранены: штабсъ-капитанъ Александръ Петровичъ Сергиевъ; поручики: Николай Зиновьевичъ Кравченко, Евгений Евгеньевичъ Бѣлогрудъ, Григорій Александровичъ Сильвінъ, подпоручики Константинъ Михайловичъ Петряевскій; заурядъ-прапорщики: Иванъ Михайловичъ Зюзинъ, Михаилъ

Ивановичъ Федотовъ, Федоръ Васильевичъ Косынкинъ, Васілій Степановичъ Матвеевъ, Иванъ Алексѣевичъ Маркеловъ, Иванъ Васильевичъ Долговъ.

Контужены, остались въ строю: поручики: Сергѣй Федоровичъ Розановъ, Игнатій Вуколовичъ Олиференко; подпоручикъ Иванъ Ивановичъ Ефиревъ.

243-го пѣх. Златоустовского полка.

Раненъ подполковникъ Павель Николаевичъ Туревъ.

40-й артиллерійской бригады.

Контуженъ подпоручикъ Константинъ Владіміровичъ Савковъ.

Уссурійского казачьяго полка.

Раненъ эсаулъ Шестаковъ.

285-го пѣх. Мценского полка.

Убиты: подполковникъ Михаилъ Николаевичъ Розановъ; штабсъ-капитанъ Константинъ Константиновичъ Давыдовъ; поручикъ Иванъ Петровичъ Сочаво-Дощинскій; подпоручикъ Михаилъ Михайловичъ Щербина; заурядъ-прапорщики: Тихонъ Кузьмичъ Маховъ, Николай Александровичъ Успенскій.

Раненъ, остался въ строю, полковникъ Александръ Матвѣевичъ Мухарский.

Контужены: подпоручики: Александръ Осиповичъ Кудрявцевъ, Василій Александровичъ Вырыпаевъ; заурядъ-прапорщикъ Астафіуровъ.

По сообщенію дежурнаго генерала генерала-лейтенанта Благовѣщенскаго, начальникъ 3-й стрѣлковой бригады, генераль-маіоръ Владіміръ Устиновичъ Соллогубъ, и командръ 10-го стрѣлковаго полка, полковникъ Казиміръ-Витольдъ Антоновичъ Миссевичъ, пропали безъ вѣсти, такъ какъ послѣ боя подъ Мукденомъ съ поля сраженія до сихъ поръ не возвращались.

3-го Восточно-Сибирского стрѣлковаго полка.

Безъ вѣсти пропалъ, неизвѣстно убитымъ, раненымъ или въ плѣну подпоручикъ Константинъ Федоровичъ Жуковъ.

4-го Восточно-Сибирского стрѣлковаго полка.

Раненъ заурядъ-прапорщикъ Несторъ Ивановичъ Абрамовъ.

Контужены: подполковникъ Николай Ивановичъ Алексеевъ, поручикъ Иванъ Ивановичъ Драчъ.

33-го Восточно-Сибирского стрѣлковаго полка.

Ранены: подпоручикъ Александръ Ефимовичъ Пекута; заурядъ-прапорщики: Иванъ Ивановичъ Плещковъ, Георгій Емельяновичъ Петровъ.

Контуженъ подпоручикъ Зульфугаръ-Мирза Алегберъ Оглы Бапирбековъ.

Контужены, остались въ строю: подполковникъ Борисъ Всеволодовичъ Каходскій, штабсъ-капитанъ Степанъ Ивановичъ Шершовъ.

34-го Восточно-Сибирского стрѣлковаго полка.

Убитъ заурядъ-прапорщикъ Алексѣй Пильщиковъ.

Ранены: капитанъ Мурашко; поручикъ Георгій Михайловичъ Мирковичъ; подпоручики: Аполлонъ Антоновичъ Манушевичъ, Александръ Андреевичъ Прушевскій.

Контужены: подполковникъ князь Соломонъ Захаровичъ Манаевъ; капитанъ Леонідъ Дмитріевичъ Лукьянскій; поручикъ Уткинскій; подпоручикъ Павель Андреевичъ Наумовъ.

35-го Восточно-Сибирского стрѣлковаго полка.

Ранены: полковникъ Адамъ Ивановичъ Славчинскій; подполковникъ Михайловъ; штабсъ-капитаны: Михаилъ Александровичъ Карниковъ, Валентинъ Владиміровичъ Морозовскій; подпоручики: Александръ Ивановичъ Прѣснухинъ, Михаилъ Михайловичъ Карапетовичъ, Михаилъ Александровичъ

Ключаревъ, Александръ Георгіевичъ Ивановъ; заурядъ-прапорщики: Василій Петровичъ Рукосцевъ, Андрей Павловичъ Валовъ.

Раненъ и остался въ строю поручикъ Ниль Николаевичъ Мистровъ.

Конужены: подполковникъ Николай Васильевичъ Карпенко; поручикъ Петръ Дмитріевичъ Коняевъ; подпоручикъ Алексѣй Яковлевичъ Арбееевъ.

Конужены и остались въ строю: подполковникъ Петръ Владиміровичъ Лопиновскій; штабсъ-капитанъ Владіміръ Константиновичъ Корлкінъ; поручикъ Владіміръ Александровичъ Земревъ; подпоручики: Александръ Ивановичъ Алексеевъ, Сергій Федоровичъ Дитмаръ, Сергій Ільичъ Мельниковъ, Филиппъ Ермолаевичъ Железнікъ.

9-й Восточно-Сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады.

Ранены: штабсъ-капитанъ Александръ Николаевичъ Герасимовъ; поручикъ Николай Дмитріевичъ Кирсановъ.

Раненъ и остался въ строю подпоручикъ Мерцелій Акимовичъ Дорошевский.

Конужень штабсъ-капитанъ Юлій Ивановичъ Удеръ.

34-го пѣх. Сѣвского генерала графа Каменского полка.

Раненъ подпоручикъ Александръ Ивановичъ Степановъ.

35-го пѣх. Брянского генераль-адъютанта Князя Горчакова полка.

Раненъ поручикъ Иванъ Федоровичъ Киротарръ.

121-го пѣхотного Пензенского генераль-фельдмаршала графа Милотина полка.

Убиты: заурядъ-прапорщики: Грайворонский, Горячевъ, Барсуковъ.

Ранены: подполковникъ Дмитрій Васильевичъ Ильинъ; штабсъ-капитанъ Иванъ Александровичъ Навловъ; поручикъ Яковъ Васильевичъ Величковскій; подпоручики: Павелъ Петровичъ Домогатскій, Василій Петровичъ Прокоровъ, Сергій Александровичъ Снижковъ; заурядъ-прапорщикъ Сергій Николаевичъ Марюлинъ.

Безъ вѣсти пропали, неизвѣстно, убитыми, ранеными или въ плѣну: подполковники: Тимофей Семеновичъ Антоновъ, Давидъ Ивановичъ Баратовъ; капитанъ Станиславъ Петровичъ Кухаревичъ; штабсъ-капитаны: Анисимъ Ивановичъ Болачевъ, Иванъ Петровичъ Федоровъ; поручики: Андрей Владиміровичъ Либерманъ, Александръ Владіміровичъ Рудневъ; подпоручики: Томашевичъ, Иваюровъ, Макаръ Артаковичъ Сукасовъ, Дериачъ; прапорщикъ Лебедицевъ; заурядъ-прапорщики: Сбитневъ, Гудима, Еременко, Піймакъ, Луполовъ, Лубененко.

122-го пѣх. Тамбовского полка.

Убиты: капитанъ Василій Дмитріевичъ Блиновъ; штабсъ-капитанъ Болеславъ Флорентиновичъ Нарушевичъ; подпоручикъ Павелъ Петровичъ Тереховъ.

Ранены: штабсъ-капитаны: Таракъ Михайловичъ Протановъ, Лукьянъ Филипповичъ Ивановъ, Константинъ Ивановичъ Фурманъ; поручики: Василій Федоровичъ Яхонтовъ, Дмитрій Дмитріевичъ Груевъ, Иванъ Адамъ Эдуардовичъ Крестинъ; подпоручики: Семенъ Илларіоновичъ Енукидзе, Михаїлъ Артемьевичъ Муравьевъ, Василій Ивановичъ Арахновъ, Евгеній Наркізовичъ Забавскій; прапорщики: Михаїлъ Андреевичъ Шимановъ, Иванъ Захаровичъ Лубницкій, Николай Автономовичъ Ивановъ; заурядъ-прапорщики: Евгеній Леонтьевичъ Потаповичъ, Алексѣй Ивановичъ Лосіевский,

Матвій Васильевичъ Черніхъ, Константинъ Степановичъ Ивановъ, Яковъ Ивановичъ Алферовъ, Ефремъ Кузмичъ Жабинъ, Константинъ Наумовичъ Чалый.

Конужены: заурядъ-прапорщики: Ибрагимъ Ага Усуповъ, Михаїлъ Михайловичъ Сорокінъ 1-й, Иванъ Александровичъ Троцкій, Григорій Ивановичъ Криволуцкій, Николай Федоровичъ Леванскій.

Раненъ и конуженъ заурядъ-прапорщикъ Іосифъ Ивановичъ Фурманъ.

Безъ вѣсти пропали, неизвѣстно убитыми, ранеными или въ плѣну: прапорщикъ Эдуардъ Августовичъ Шромъ; старшій врачъ колежскій асессоръ Михаїлъ Іовичъ Левицкій; младшіе врачи: Николай Николаевичъ Гольдманъ, Соломонъ Романовичъ Розенцвейгъ, Іосифъ Ивановичъ Гольдблатъ.

123-го пѣхотного Козловского полка.

Конуженъ подпоручикъ Константинъ Эразмовичъ Жабоклицкій.

Безъ вѣсти пропалъ, неизвѣстно убитымъ, раненымъ или въ плѣну, подпоручикъ Викторъ Аполлинаріевичъ Шантыръ.

124-го пѣхотного Воронежского полка.

Ранены: штабсъ-капитаны: Александръ Константиновичъ Язиковъ, Левъ Николаевичъ Бербецкій; подпоручикъ Владіміръ Константиновичъ Рощупкинъ.

Конужены: поручикъ Александръ Михайловичъ Есайлова; подпоручики: Григорій Николаевичъ Ходаковскій, Михаїлъ Михайловичъ Волковъ.

97-го пѣхотного Лифляндского генераль-фельдмаршала графа Шереметева полка.

Убиты: штабсъ-капитанъ Леонидъ Михайловичъ Михайловъ; прапорщикъ запаса Станиславъ Осиповичъ Клочковскій.

Ранены: подполковники: Александръ Афанасьевичъ Молотковъ, Николай Захаровичъ Нестеровъ; капитаны: Владіміръ Алексѣевичъ Данкесъ, Александръ Фридриховичъ Артиковъ, Всеволодъ Александровичъ Дебоа, Александръ Петровичъ Михайловскій, Осипъ Осиповичъ Буевичъ; штабсъ-капитаны: Балтазаръ, Устинъ-Антоновичъ Матусевичъ, Леонидъ Климентіевичъ Ромашко, поручики: Владіміръ Яковлевичъ Аиповъ, Иванъ Васильевичъ Ляминъ, Петръ Дмитріевичъ Винарскій, Леонидъ Викторовичъ Каменскій 2-й, Владіміръ Меркурьевичъ Скворцовъ; подпоручики: Павелъ Евгеньевичъ Низловъ, Феодосій Александровичъ де-Виттъ, Алексѣй Васильевичъ Климанскій, Владіміръ Яковлевичъ Афендінъ, Евгеній Петровичъ Сацевичъ, Семенъ Евсеевичъ Семкинъ, Николай Павловичъ Башняковъ, Евгеній Ивановичъ Соломоновскій, Дмитрій Александровичъ Вьюновъ; прапорщикъ Евгеній Никитичъ Мертенъ.

Конужены: капитанъ Сергій Павловичъ Слонецкій; поручики: Георгій Евгеньевичъ Мишьевъ, Григорій Кириловичъ Ерофеевъ.

Ранены и конужены—остались въ строю: штабсъ-капитанъ Сергій Николаевичъ Соковинъ; прапорщикъ Владіміръ Ивановичъ Земревъ.

Конужены и остались въ строю: подполковники: Станиславъ Константиновичъ Зайдель, Александръ Ивановичъ фонъ-Виккенъ; поручикъ Александръ Ефремовичъ Журомскій; подпоручикъ Петръ Степановичъ Чернышевъ.

Безъ вѣсти пропали, неизвѣстно убитыми, ранеными или въ плѣну: капитанъ Іосифъ Александровичъ Карловичъ; поручикъ Петръ Мельхіоровичъ Йодко.

СОДЕРЖАНІЕ № 58: За недѣлю (1—8 мая). — Портреты, силуэты, миніатюры. Генераль Мищенко. Вл. Апушкінъ. — Изъ писемъ съ войны. — Военно-административные очерки русско-японской войны. В. Недзвѣцкій. — Военно-морскія извѣстія. А. Б*. — Положеніе передовыхъ частей къ 8 мая. — На родинѣ. — Лѣтопись войны съ Японіей. — Правительственные распоряженія и официальная донесенія о войнѣ.